ДЕКАБРЬ 1991 / № 421 • 2 руб.

Америка

ИСТОРИЯ РУССКОЙ АМЕРИКИ

Отзывы и пожелания просим направлять по адресу: Robert A. Poteete, Editor-in-Chief, «America Illustrated», Washington, D.C. 20547, U.S.A. или Американское посольство, Москва, ул. Чайковского, д. 19-21.

Журнал «Америка» издается Правительством США по заключенному с Правительством СССР на основе взаимности соглашению, предусматривающему распространение журнала «Soviet Life» в США, а журнала «Америка» в СССР. Подписка на журнал «Америка» принимается в СССР отделениями Союзпечати в пределах обусловленного соглашением тиража. Главный редактор: РОБЕРТ А. ПОТИТ. Зам. главного редактора: ДЖОРДЖ КЛЭК. Зав. редакционным отделом: ДИК БЕЙКЕР. Редактор русского издания: ЕЛЕНА КОКС. Художественный редактор: МАРТА ЧАКОНАС. Зав. отделом иллюстраций: КЭТИ БИЗЛИ. Секретарь редакции: БРЕНДА Л. КОВИНГТОН.

Америка
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ДЕКАБРЬ 1991 г. • № 421

АМЕРИКА И ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

ИДЕИ, ЛЮДИ, ФАКТЫ

На обложке: деталь картины «Четыре святых Аляски» (1988) Байрона Бердсолла.

ANCHORAGE MUSEUM OF HISTORY AND ART

Фотография Чикаго Роберта Ллюэллина (см. стр. 43).

В этом номере журнал «Америка» знакомит читателей с явлением, которое давно вызывает озабоченность и беспокойство как иностранных наблюдателей, так и самих американцев: широким распространением в Соединенных Штатах огнестрельного оружия. Это сложная проблема, возникшая еще во времена основания американского государства и формулирования Второй Поправки к Конституции США в знаменитом Билле о правах, принятом в 1789 году. Она касается психического склада народа, покорившего огромный континент — «Дикий Запад». Сравнительно недавно в связи с этой проблемой возник вопрос и о том, в каких пределах допустимо влияние частных лоббистских организаций в законодательных органах страны.

Статья «Огонь по оружию», взятая из еженедельника «Тайм», освещает, главным образом, деятельность Национальной стрелковой ассоциации Америки (НСА), которая из спортив-

АМЕРИКА И ОГНЕ

ной организации превратилась в сильную лоббистскую группу и решительного противника любых попыток ограничить право владения огнестрельным оружием и его продажу.

Из «Тайма» же взяты аргументы ведущих представителей обеих сторон в этом споре: Уоррена Кассиди, бывшего в то время вице-президентом Национальной стрелковой ассоциации, и председательницы независимой общественной организации «Контроль над оружием» Сары Брейди, муж которой был на всю жизнь искалечен пулей из пистолета Джона Хинкли, совершившего в 1981 году покушение на жизнь Президента Рональда Рейгана. Наконец, мы помещаем еще две статьи о Второй Поправке. Обозреватель Майкл Кинсли из знаменитого левого журнала «Нью рипаблик» обнажает лицемерие обеих сторон дискуссии. Уоррен Бергер, бывший председатель Верховного Суда США (высшего судебного органа страны), анализирует проводившиеся в 1789 году дебаты по поводу Билля о правах и ставит глубокие вопросы о том, как следует интерпретировать этот документ XVIII века на пороге XXI столетия.

СТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

ИЛЛ. РОБЕРТА БЭНКСА

Слева и на предыдущем развороте: коллаж материалов, пропагандирующих взгляды противников контроля над личным оружием (преимущественно материалов НСА) и взгляды сторонников контроля, возглавляемых организацией «Контроль над оружием». Статья, опубликованная ниже, взята из журнала «Тайм», (внизу справа на предыдущей странице). Из того же журнала взяты статьи представителя НСА Уоррена Кассиди и сторонницы контроля над оружием Сары Брейди.

ОГОНЬ ПО ОРУЖИЮ

Ричард Лакайо
С разрешения журнала «Тайм»

Джо Фосс, бывший президент Национальной стрелковой ассоциации, ясно сформулировал точку зрения этой организации на вопрос о контроле над огнестрельным оружием. Он кавалер многих боевых орденов, летчик-истребитель времен Второй мировой войны, бывший губернатор штата Южная Дакота, главный администратор Американской футбольной лиги и бригадный генерал в отставке. Он говорит с увлечением совершенно убежденного человека:

— Я утверждаю, что всякое оружие хорошо. Я утверждаю, что вся страна, все люди должны быть вооружены. И точка!

В то время как огнестрельное оружие ежегодно губит более 30 тысяч человек, а банды торговцев наркотиками располагают целыми арсеналами, которым могла бы позавидовать небольшая армия, такая воинственная позиция Национальной стрелковой ассоциации (НСА) в пользу огнестрельного оружия идет вразрез с мнением большинства американцев.

Противники НСА считают ее одной из наиболее вредных групп особых интересов, насчитывающей 2,8 миллиона членов и способной обрушить целую лавину писем избирателей на любого законодателя, который рискнет высказаться в поддержку контроля над оружием.

Бывший пресс-секретарь Белого Дома Джеймс Брейди был тяжело ранен в голову при покушении психопата Джона Хинкли на Президента Рональда Рейгана в 1981 году, после чего жена Брейди Сара стала неутомимой сторонницей контроля над оружием. Выступая перед Конгрессом в 1989 году, Сара Брейди назвала НСА «империей зла», которая пытается блокировать любую попытку покончить с трагедией вооруженного насилия.

К подобным гиперболам прибегают обе стороны в спорах по поводу оружия. Следует заметить, что столь резкое суждение Брейди не очень справедливо в отношении этой довольно сложной организации, которая является и лоббистом, и спортивным обществом, и, главным обра-

зом, объединением единомышленников. И, конечно, НСА не просто одна из групп особых интересов. Она играет ключевую роль в беспокоящем всю страну вопросе об огнестрельном оружии. Что НСА представляет собой сейчас и какой она станет в будущем, в значительной степени определит исход этих дебатов.

В стране с 70 миллионами владельцев огнестрельного оружия НСА апеллирует к исконной американской привязанности к оружию. Возможно, нет другой страны, в которой огнестрельное оружие пользовалось бы столь глубоким почитанием и любовью. Многие американцы утверждают, что широкое распространение оружия среди всех слоев населения сыграло решающую роль в формировании республики и необходимо для ее сохранения. НСА идет еще дальше и возводит вопрос об оружии на уровень веры, столь неистовой, что такие обычные понятия политической лексики, как «убеждение» или «позиция», недостаточны для ее определения. Как сказал вице-президент НСА Уоррен Кассиди, оставивший этот пост в начале года, «о нас было бы более правильное представление, если бы к нам подходили как к одной из великих мировых религий».

Как и большинство религий, НСА должна бороться с ересями и сектами. И как многие империи, она, возможно, не столь внушительна, как выглядит. Одни члены НСА жалуются, что организация находится в руках экстремистов, которые оттолкнули от себя общественность. Другие утверждают, что ее руководство в Вашингтоне становится слишком уступчивым. Сторонники жесткой линии откололись и сформировали воинственные группировки, а между фракциями правления НСА, состоящего из 75 членов, происходит постоянное маневрирование. Перед угрозой более чем пятидесяти штатных и местных законопроектов по контролю над оружием руководители НСА и многие рядовые члены задумываются над тем, как часто им следует идти на компромисс и следует ли вообще. И как твердо должны они стоять на своей бескомпромиссной позиции.

Хотя когда-то НСА пользовалась репутацией непобедимого лоббиста, недавно, после первоначального сопротивления, она была вынуждена смириться с законом, который запрещает применение пуль, пробивающих бронежилеты, и оружия из пластика, не обнаруживаемого металлодетекторами в аэропортах и общественных зданиях.

Заняв позицию, которая позволила противникам НСА представить эту организацию как пренебрегающую общественной безопасностью, НСА неоднократно вступала в конфликт с полицейскими ассоциациями, руководители которых жалуются, что банды и торговцы наркотиками вооружены лучше, чем полиция. В 1988 году НСА потерпела поражение в первом штатном референдуме: жители Мэриленда отказались отменить закон, запрещавший некоторые виды ручного оружия, хотя НСА потратила на свою кампанию 6,6 миллиона долларов — в девять раз больше, чем ее противники.

Затем на сцену вышли Патрик Пэрди и Джеймс Эдвард Пью. В начале 1989 года Пэрди, сварщик по профессии, вооружившись полуавтоматической винтовкой, открыл огонь в начальной школе в городе Стоктон, Калифорния. Когда стрельба и крики прекратились, оказалось, что пятеро детей убиты, 29 других и один учитель ранены. А в конце весны 1990 года освобожденный преступник Пью, возмутившись тем, что у него за неуплату отобрали автомобиль, открыл огонь из винтовки в кредитном банке в Джексонвилле, штат Флорида, и смертельно ранил девять человек, после чего застрелился.

У многих американцев долголетние сомнения и опасения превратились в твердое убеждение: в стране слишком много оружия, которое слишком легко купить. Через год после нападения на стоктонскую школу в Калифорнии и в пяти городах других штатов были введены законы, ограничивающие или запрещающие владение оружием, подобным тому, которым пользовался Пэрди, хотя Флорида осталась одним из штатов, где легче всего можно приобрести оружие.

Такие ограничения поддерживают теперь даже сами владельцы оружия. В опросе, проведенном фирмой «Янкелович, Кленси, Шулман» для журнала «Тайм» и телесети Си-Эн-Эн, 56 процентов опрошенных владельцев огнестрельного оружия назвало себя сторонниками НСА. Но 73 процента одобрило обязательную регистрацию полуавтоматического оружия, а 87 процентов выразило готовность поддержать федеральный закон, требующий семидневного периода проверки каждого желающего купить оружие.

Изменение взглядов общественности лишает НСА ее самого сильного козыря: угрозы провалить на выборах своих противников. Комитет политических акций этой ассоциации потратил около 4,7 миллиона долларов на поддержку политических кандидатов на выборах 1988 года, тогда как в 1980 году расходы на эту цель составляли всего 876 000 долларов. Однако согласно исследованию, проведенному коалицией сторонников контроля над оружием, НСА не удалось провалить ни одного из тех конгрессменов, на которых она нацелилась на двух последних выборах в Конгресс в 80-х годах.

Хотя НСА кажется ослабленной, она ни в коем случае не потеряла силу, и прежде всего потому, что тот же страх перед преступностью, который побуждает одних призывать к контролю над оружием, заставляет других покупать оружие.

— Хорошо, что НСА отстаивает наши интересы, — говорит Джин Питман из Веро-Бича, штат Флорида, которая, пережив ограбление в своем доме, купила пистолет. — Теперь меня больше всего беспокоит, что я могу потерять право владеть оружием.

Хотя с 1984 года число членов НСА уменьшилось на 300 000 человек, ассоциация сумела в 1989 году собрать 15 миллионов долларов на политические цели. Она потратила 1,5 миллиона долларов на успешную кампанию против Майкла Дукакиса на президентских выборах 1988 года. А с 1981 года, когда Мортон-Гров, штат Иллинойс, стал первым городом в Америке, полностью запретившим личное оружие, НСА убедила 38 штатов принять превентивные законы, запрещающие местным общинам принимать подобные меры.

Самую бурную деятельность НСА ведет в Конгрессе, где она давно и успешно противится любому законодательству, направленному на контроль над личным оружием. Последняя битва в Конгрессе касалась так называемого законопроекта Брейди, названного по имени Джеймса и Сары Брейди. Эта мера, требующая семидневного периода ожидания и проверки уголовного прошлого покупателя перед продажей ему ручного оружия, впервые обсуждалась в Конгрессе в 1988 году, но потерпела поражение при голосовании: 288 голосов против 182. Она была снова представлена Палате Представителей в 1990 году, но не дошла до голосования. Тем не менее, в начале этого года бывший Президент Рональд Рейган, пожизненный член НСА и давний противник контроля над оружием, изменил свою позицию и энергично поддержал законопроект Брейди. Благодаря поддержке столь уважаемого консервативного лидера и эффективным выступлениям Брейди законопроект прошел через Палату Представителей и Сенат. Когда печатался этот номер, были основания предполагать, что согласительная комиссия обеих палат разрешит все разногласия и Президент Буш подпишет законопроект Брейди, сделав его законом.

Один из самых ярких деятелей НСА — ее главный лоббист 36-летний Джеймс Джей Бейкер, бывший помощник окружного прокурора в штате Миссури. Бейкер говорит с горячей верой в свою правоту:

— Контроль над оружием — слишком простое решение сложной проблемы. Он не поможет.

Но в Вашингтоне процесс принятия закона — это искусство компромисса, и без уступок никого переубедить

KENNETH E. WHITE

Эд Джонс, менеджер оружейного магазина в Спрингфилде, штат Вирджиния, показывает ружье потенциальному покупателю. Вирджинские законы о контроле над личным оружием считаются одними из самых либеральных в Америке и позволяют с легкостью покупать в этом штате огнестрельное оружие.

невозможно. Поэтому Бейкер перед лицом меняющегося отношения общественности к правам владельцев оружия тоже может быть более сговорчивым.

— Все на свете относительно, — признает он. — Все зависит от того, где провести границу.

Давняя реклама изображает владельцев оружия, демонстрирующих свои винтовки и с гордостью говорящих: «Я член НСА!». Кто же в ней состоит? Хотя НСА может похвастать солидным контингентом настоящих охотников с целым арсеналом в своих пикапах, ее типичные члены — жители пригородов, белые мужчины (женщин в НСА всего 3 процента), более состоятельные и лучше образованные, чем средний американец.

В НСА состоят членами некоторые из наиболее видных фигур в Вашингтоне, включая спикера Палаты Представителей Тома Фоли. То, что Джон Кеннеди был членом НСА, возможно, звучит несколько иронично, но не удивительно; ее членами были и другие Президенты: Теодор Рузвельт, Дуайт Эйзенхауэр, Ричард Никсон и Рональд Рейган. И Джордж Буш тоже член НСА, хотя в прошлом году, после того как он объявил запрет на импорт в страну полуавтоматов, некоторые возмущенные приверженцы НСА предприняли тщетную попытку исключить его из ассоциации.

НСА была основана в 1871 году группой бывших офицеров армии Севера, обеспокоенных неумением многих солдат, часто плохо обученных, обращаться с оружием. Многие годы НСА занималась обучением искусству стрельбы и технике обращения с оружием. Контроль над оружием мало тревожил НСА, пока Конгресс не принял в 30-х годах закона, ограничивающего владение пулеметами и обрезами. Затем наступили 60-е годы и трагическая полоса политических убийств. В скорби и гневе, вызванных убийством Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди, Конгресс принял в 1968 году Закон о контроле над огнестрельным оружием, который запретил межштатные и почтовые поставки огнестрельного оружия и боеприпасов и учредил федеральную инспекцию поставщиков оружия.

Хотя НСА возражала против принятия этого закона, она все еще была в значительной мере ассоциацией охотников, коллекционеров и стрелков-спортсменов, а не организацией, способной вступать в законодательные баталии. Она стала более агрессивной в середине 70-х годов, когда ярые сторонники жесткой линии начали откалываться и создавать свои собственные организации. Были созданы Комитет политических акций и лоббистская организация Институт законодательных действий. Ассоциация занялась вербовкой новых членов, и за десять лет их число утроилось, достигнув трех миллионов.

Но активисты хотели большего. На национальном съезде НСА в 1977 году они устроили то, что в их кругу называют «Цинциннатским мятежом». Они учредили должность исполнительного вице-президента, наделив его повседневной властью в организации, и назначили на этот пост Харлона Картера, в прошлом командующего пограничной службой США. Нил Нокс, другой непре-

клонный сторонник жесткой линии, был поставлен во главе лоббистской деятельности.

Готовая к действиям и поощряемая администрацией Президента Рейгана, не одобрявшей контроля над оружием, НСА вступила в решающий бой. В 1986 году она добилась своей давней цели: Конгресс ослабил Закон по контролю над оружием 1968 года. Но и эта победа не удовлетворила некоторых членов, потому что одно из положений закона запрещало приобретать пулеметы или передавать их другому лицу.

Законодательная борьба НСА, стоявшая в центре внимания, отняла значительную часть ее бюджета от традиционной спортивно-стрелковой и тренировочной работы. В общую программу НСА входят курсы безопасности на охоте и курсы стрельбы для полицейских в 64 пунктах страны. На это в 1990 году пошло всего лишь 13 процентов бюджета НСА по сравнению с 19 процентами в 1980 году. На лоббистскую же деятельность в 1990 году ушло 20 процентов бюджета.

— Мы были вынуждены это сделать, — объясняет Ричард Райли, сменивший Джо Фосса на посту президента организации. — Иначе мы бы вообще лишились права хранить и носить оружие.

Спор об оружии напугал и обеспокоил крупных жертвователей, по словам Эрика Сандстрома, заведующего сбором средств для тренировочного центра НСА в Колорадо-Спрингс, штат Колорадо. НСА подготавливает стрелковые команды США для международных соревнований в красивом комплексе, который она финансирует совместно с Олимпийским комитетом США. В последние годы центр испытывает затруднения со сбором средств для обеспечения бюджета в 450 000 долларов, поступающих от благотворителей на подготовку спортсменов.

— НСА следует более активно поощрять стрелковый спорт, — говорит директор центра Лонс Уиггер.

Обвинения НСА в том, что она лишь послушный инструмент оружейной индустрии, лишены оснований. Доход НСА в 1990 году составил 87,9 миллиона долларов, из которых 58 процентов поступило в виде членских взносов, по 25 долларов в год. Лишь десять процентов дохода поступило от рекламы (преимущественно огнестрельного оружия) на страницах ее пяти периодических изданий. НСА выступала против отечественной оружейной промышленности и даже поддерживала импорт оружия. Эта организация также резко осуждала фабрикантов, которые, как ей кажется, проявили малодушие. Среди них была фирма «Кольт», которая после «стоктонской бойни» сняла с продажи один из своих полуавтоматов.

НСА выступает самым рьяным поборником Второй Поправки к Конституции США, которая гласит: «Поскольку для безопасности свободного государства необходимо хорошо организованное ополчение, право народа хранить и носить оружие не подлежит ограничению».

«Право народа хранить и носить оружие» можно назвать девизом НСА. Эти слова звучат вновь и вновь в публичных обращениях ассоциации, в ее рекламах и утверждениях о том, что Конституция недвусмысленно ее поддерживает. НСА всегда делает упор на второй части Поправки, опуская первую часть — об ополчении.

Многие правоведы и судьи, включая бывшего председателя Верховного Суда Уоррена Бергера (см. стр 12), указывали, что эта Поправка имела в виду обеспечить формирование ополчения граждан, а не право каждого частного лица на владение оружием. В 1987 году НСА вызвала большое недовольство консервативных кругов, отказавшись поддержать назначение Роберта Борка членом Верховного Суда, когда выяснилось, что Борк не согласен с позицией НСА в отношении Второй Поправки. (Борк так и не был назначен.)

В постановлениях, касающихся Второй Поправки, Верховный Суд никогда безоговорочно не поддерживал толкование, предпочитаемое НСА. Когда НСА потребовала отменить местный запрет на пистолеты в Мортон-Гров на том основании, что он нарушает штатную и федеральную конституции, четыре суда низших инстанций отвергли этот аргумент. В 1983 году Верховный Суд отказался слушать это дело в порядке апелляции.

Противники НСА говорят, что эта ассоциация избегает затевать судебные дела потому, что ее лидеры знают, что их притязания по поводу Второй Поправки имеют мало юридических оснований.

— НСА не проигрывает процессов. Она их просто не возбуждает, — говорит Франклин Зимринг, профессор права Калифорнийского университета в Беркли.

Однако этой организации удалось укрепить свои позиции на штатном уровне. Под ее давлением в конституции 43 штатов включено положение, гарантирующее частным лицам право на владение оружием.

Даже если оружейное лобби в конечном счете добьется судебного признания своего толкования Конституции, это не гарантирует владельцам огнестрельного оружия абсолютного иммунитета от правительственного регулирования.

— Очень трудно доказать, что Конституция считает это право неотъемлемым, — объясняет профессор права Университета штата Вирджиния Дик Хауард.

Мало что вызывает больший гнев у лидеров НСА, чем сложившееся о них представление, будто они безрассудно сопротивляются даже наиболее разумным ограничениям огнестрельного оружия. Их цель, утверждают они, добиться такой формулировки законов о контроле над оружием, которая не допускала бы ущемления права на владение законным оружием и боеприпасами. Они говорят, что их позиция, не признающая отступлений и уступок, в большинстве законодательных сражений объясняется тактическими соображениями.

— Нельзя с первого же дня сдавать позиции! — говорит главный лоббист Бейкер.

Противники утверждают, что эта организация идет на компромисс только тогда, когда видит, что ее безоговорочное сопротивление новому закону явно ведет к поражению. Так было, говорят критики, и в 1985 году в связи с законопроектом, запрещающим бронебойные пули, и в 1988 году по поводу оружия из пластика. Более того, многие активисты НСА считают, что любая попытка регулировать владение личным оружием — это часть общего плана постепенного урезывания их прав.

— Если мы уступим по вопросу о семидневном периоде проверки личности при продаже пистолетов и полуавтоматов, мы потеряем половину наших членов, а через полгода наши противники постараются отнять у нас и охотничьи ружья, — говорит Джим Райнке, бывший президент НСА.

Ярый фанатизм некоторых членов НСА начал вредить их делу. Калифорния обычно была надежной опорой НСА. Типичным начальником полиции был Дэрил Гейтс из Лос-Анджелеса, который всегда призывал законопослушных граждан держать в доме огнестрельное оружие. Но многие калифорнийцы даже не нуждались в таких советах. В референдуме 1982 года избиратели этого штата нанесли серьезное поражение поставленному на голосование законопроекту, который запретил бы продажу пистолетов и потребовал бы регистрации пистолетов, уже находящихся в частных руках.

Но через несколько дней после «стоктонской бойни» калифорнийские законодатели стали рассматривать несколько законопроектов, запрещающих владение полуавтоматами и их продажу. Законопроекты были поддержаны полицейскими группами, республиканским губернатором Джорджем Дюкмеджаном и даже начальником полиции Гейтсом. В дело вмешалась НСА. Развернув свою обычную кампанию, группа мобилизовала 260 000 своих калифорнийских членов и атаковала законодателей письмами и телефонными звонками. Но на этот раз ничего не вышло. Запрет был принят, хотя и с трудом, большинством в один голос. Попытки отозвать троих законодателей, которые поддержали этот закон, окончились провалом.

Одной из мишеней сторонников оружия был делегат законодательного собрания демократ Брус Бронзен из

Фресно, давнишний владелец огнестрельного оружия, которого НСА в прошлом поддерживала.

— Когда НСА занимается лоббизмом, она не идет ни на какие уступки, — говорит Бронзен. — Люди, которые звонили в мой офис, писали письма и каждый день «обрабатывали» моих сотрудников, считали противником огнестрельного оружия и Конституции всякого, кто допускал хотя бы малейшее ограничение права на владение оружием. Надо либо соглашаться с ними на 100 процентов, либо считаться их врагом.

— Эта тактика им повредила, — говорит Бронзен. — Мне звонили давние члены НСА и возмущались тем, что НСА оторвалась от своих рядовых членов и не считается с их мнением.

Тем не менее, некоторые калифорнийские активисты, сторонники права на личное оружие, жалуются, что НСА потерпела поражение из-за своей медлительности и нерешительности. В то время как в Вашингтоне она быстро берет на себя лидерство в законодательных баталиях, НСА редко вступает в борьбу на местном и штатном уровне, пока ее не призовет к этому один из ее филиалов, и делает это лишь после тщательной подготовки. Именно поэтому НСА проиграла сражение за отмену мэрилендского закона, дающего губернатору право назначить комитет для запрещения некоторых типов ручного оружия. Защитники огнестрельного оружия начали распространять плакат, в котором обвиняли популярного губернатора Уильяма Дональда Шейфера, сторонника этого закона, в «неправдах» и «увертках». Возмущенный Шейфер стал активным участником кампании против НСА.

— Эти нападки на Шейфера обернулись для них бумерангом, — говорит бывший пресс-секретарь Шейфера.

Некоторых из союзников НСА в законодательных собраниях оттолкнуло от ассоциации то, что она имеет привычку нападать на старых друзей за один-единственный случай изменения своей позиции. Сенатор-демократ из Аризоны Деннис Деконсини, давний сторонник НСА, стал предметом нападок в печатных материалах НСА, потому

Майкл Кинсли

Размышления о Второй Поправке

По всему миру рушатся «государственные религии»: коммунизм, апартеид, а у нас в Америке — поклонение огнестрельному оружию, представляющееся иностранцам самой безумной нашей чертой. Не кажется ли вам, что контроль над оружием — это проблеск здравого смысла? Мне кажется. Бывший председатель Верховного Суда Уоррен Бергер недавно высказал такие «святотатственные» мысли на страницах журала «Парейд» (см. стр. 12). Опрос общественного мнения, проведенный журналом «Тайм» и телесетью Си-Эн-Эн, показал, что 87 процентов владельцев огнестрельного оружия одобряют семидневный период проверки личности при покупке пистолетов, три четверти из них поддерживают регистрацию полуавтоматического оружия и половина — регистрацию винтовок и дробовиков.

К сожалению, существует Вторая Поправка к Конституции, гласящая: *«Поскольку для безопасности свободного государства необходимо хорошо организованное ополчение, право народа хранить и носить оружие не подлежит ограничению».*

Как указывает в своей статье «Смущающая Вторая Поправка» в журнале «Йел ло джорнал» профессор Техасского университета Сэнфорд Левинсон, «ни один известный ученый юрист еще никогда не затрагивал этого конституционного положения. Главный справочник по конституционному праву ограничился упоминанием его в сноске».

Большинство здравомыслящих людей находит утешение в ссылке на ополчение. Поскольку целью поправки было вооружение народных ополчений штатов, рассуждают они, она не подразумевает индивидуального права на владение огнестрельным оружием, особенно сегодня, когда единственным ополчением является Национальная гвардия. Эта логика вполне удовлетворяет левых либералов. Но склонны ли эти поборники неограниченных гражданских свобод к столь же ограничительному толкованию какой-либо другой поправки, которая им больше по душе? Например, Первой?

Целью Первой Поправки, предусматривающей гарантию свободы слова, была защита политических высказываний. Но либералы отвергают точку зрения, что свобода слова ограничивается политикой, даже в самом широком смысле. Правда, эта цель не упомянута в самой Конституции. Но зачем же тогда спешить с выводом, что широко сформулированная конституционная свобода («право народа хранить и носить оружие») узко ограничена изложенной целью? Разве только, чтобы подыскать какое-то оправдание.

Свободы Первой Поправки не могут быть «ограничены». Но разве не очевидно (если не знать предмета разговора), что свобода, которая «не подлежит ограничению», заслуживает такого же уважения, как и свобода, которую Конгресс, по Конституции, не должен ограничивать. Мики Кос из журнала «Нью рипаблик» пишет, что если бы либералы толковали Вторую Поправку таким же об-

что выступил инициатором одного из нескольких законопроектов США о запрете продажи боевых винтовок.

Все увеличивающийся разрыв между НСА и некоторыми полицейскими группами также помогает законодателям противиться натиску лоббистов-защитников огнестрельного оружия. В 1989 году НСА столкнулась с техасскими полицейскими ассоциациями из-за своей агитации в пользу скрытого ношения оружия.

— Они просто лезут напролом, — жаловался Рональд Делорд, президент Объединенных полицейских ассоциаций штата Техас. — Ведь не каждый спорный вопрос требует бескомпромиссной позиции.

Разочарование такого рода может объяснить, почему членство в НСА не растет, в то время как общее число владельцев оружия быстро увеличивается.

— Большинство владельцев огнестрельного оружия в Америке просто пользуются правами, оберегаемыми НСА, и предоставляют нам вести борьбу за сохранение их оружия и при этом выглядеть «плохими парнями» в глазах органов массовой информации, — говорит бывший президент НСА Джо Фосс.

НСА должна решить, собирается ли она отражать мнение широкого круга людей или небольшой группы крикливых крайних. Это будет зависеть от того, может ли она разделять настроения людей, которые чувствуют себя не только владельцами оружия, но и гражданами. У НСА есть слабости, присущие многим религиям. Вера может оказаться слишком прямолинейной, категоричной и хрупкой, чтобы охватить все сложные проблемы американской жизни. При разборе столь сложного вопроса, как контроль над огнестрельным оружием, человек, допускающий сомнения в своей правоте, будет иметь преимущество перед тем, который категорически говорит одно: «И точка!». Возможно, как считает Фосс, владельцев огнестрельного оружия в Америке устраивает, что НСА за них борется. С другой стороны, владельцы огнестрельного оружия, кажется, не так уж уверены, что НСА всегда действует в их интересах. ■

разом, как они толкуют остальную часть Билля о правах, нашлись бы профессора-правоведы, утверждающие, что владение огнестрельным оружием обязательно.

Конечно, лицемерие присуще не только одной стороне. Энтузиасты Второй Поправки относятся к той категории людей, которые, в другом контексте, приходят в ужас от мысли, что не избранные народом судьи отменяют волю большинства. Они счастливы видеть, как сомнительный энтузиазм других подавляется ради предполагаемого общественного блага. Оружие не убивает людей, считают они, убивает только порнография, наркотики и т. д. и т. п. Но это не дает нам, либералам, права на лицемерие.

Наиболее полный текстуальный разбор Второй Поправки можно найти в статье сторонника владения огнестрельным оружием Дона Кейтса, опубликованной в 1983 году в юридическом журнале «Мичиган ло ревью». Большую часть своих усилий Кейтс тратит на то, чтобы доказать, что во времена принятия Билля о правах слово «ополчение» не означало самостоятельной организованной вооруженной силы. Все здоровые мужчины считались частью «ополчения», и от них ожидалось, что они будут защищать штат в случае необходимости. Я не уверен, что это столь уж важный аргумент, как считает Кейтс. Тот факт, что когда-то каждый был членом ополчения, не доказывает, что каждый все еще имеет право владеть личным огнестрельным оружием.

Но у Кейтса в его патронташе есть и другие пули. Слова «право народа» появляются в Билле о правах еще четыре раза (включая и Первую Поправку). Во всех этих случаях все согласны, что эти слова означают права индивидуальных граждан, а не просто некие коллективные права штата как целого. Затем следуют слова «хранить и носить». Право «носить» оружие могло всего лишь означать службу в ополчении. Но что значит «хранить»? Наконец, Кейтс представляет веские исторические факты, свидетельствующие о том, что Вторая Поправка, как и остальные гарантии Билля о правах, имела своей целью внести в Конституцию права, признававшиеся в то время английским общим правом, которое достаточно ясно включало право хранить дома огнестрельное оружие по соображениям, не имевшим ничего общего с ополчением.

Если и есть хороший ответ на залп Кейтса, то сторонники контроля над оружием его не дали. В видеопленке для показа в средних школах, распространяемой Коалицией по контролю над оружием (членом которой я состою), профессор Гарвардского университета Алан Дершовиц утверждает, что «спрашивать, как бы отцы-основатели поступили сегодня с пистолетами, абсурдно, потому что этого никто не знает». Он сравнивает это с другим современным явлением — подслушиванием телефонных разговоров. Это неудачный пример. Верховный Суд постановил, что, рассуждая по аналогии, отцы-основатели, вероятно, захотели бы, чтобы гарантия Четвертой Поправки против «необоснованных обысков или арестов» примненялась и к телефонному подслушиванию.

Конечно, существование индивидуального права на владение оружием не означает, что оно абсолютно. Но где предел? В единственном деле, касающемся Второй Поправки, рассмотренном в XX столетии, Верховный Суд в 1939 году вынес постановление, что обрезы дробовиков не обязательно защищены Конституцией, если не доказано, что они — тот вид оружия, который мог использоваться в ополчении. Основываясь на этом решении и на общем праве, Кейтс говорит, что действие этой поправки должно быть ограничено теми видами оружия, «которые обычно употребляются законопослушными гражданами», полезны в полицейских целях или для личной защиты и по прямой линии происходят от оружия, известного отцам-основателям (то есть, никаких атомных бомб!). Он добавляет, что это оружие должно быть достаточно легким, чтобы его мог «носить» обычный человек, и что оно не должно быть особенно «опасным или необычным». Он утверждает (и пусть на это обратит внимание НСА), что поправка не устанавливает никаких ограничений ни на обязательную регистрацию оружия, ни на законы против скрытого ношения оружия в общественных местах (поскольку от ополченцев требовалось предъявление своего оружия для инспекции).

Эти доводы звучат вполне резонно и умеренно, хотя откуда все это берется, — не совсем ясно. Полагая, например, что было бы вполне правильно запретить автоматические винтовки, но не полуавтоматические, Кейтс слишком уж детально интерпретирует Конституцию. Но, как я подозреваю, в главном — доказать, что полное запрещение пистолетов вряд ли может быть оправдано Конституцией, — Кейтс вполне преуспел.

Негативная сторона Билля о правах заключается в том, что за защиту индивидуальных прав всегда расплачивается общество. Негативная сторона того, что эти права внесены в Конституцию, защищенную от изменчивого мнения большинства, заключается в том, что их нельзя определять по-новому, по мере того как меняется жизнь. Было бы замечательно, если бы ни одно положение Билля о правах не становилось с течением времени менее разумным и более обременительным. Слово и перо занимают столь же важное место в американской политике, как и прежде. Но не стрельба. Люди, помешанные на огнестрельном оружии, совершенно неубедительно пытаются доказать, что индивидуальное право носить оружие сейчас столь же жизненно важно для свободы, как и в 1792 году. Но это право все еще записано в Конституции. ■

С разрешения журнала «Тайм»

Уоррен Кассиди,
бывший вице-президент Национальной стрелковой ассоциации

ЗА ПРАВО ИМЕТЬ ОРУЖИЕ: ОРУЖИЕ СОХРАНИТ АМЕРИКУ СВОБОДНОЙ

Американский народ имеет право «хранить и носить оружие». Это право защищено Второй Поправкой к Конституции, точно так же, как право публиковать редакционный комментарий в этом журнале защищено Первой Поправкой. Американцы оставались преданными конституционной свободе слова даже тогда, когда их наиболее могущественные оракулы иногда злоупотребляли правами, предоставленными Первой Поправкой. Очевидно, американский народ считает, что никакая демократия не может выжить без свободного выражения мнений.

Таким же образом авторы Билля о правах знали, что демократическая республика имеет право — и даже потребность — хранить и носить оружие. Миллионы американских граждан столь же непоколебимо верят в то, что Вторая Поправка играет решающую роль для поддержания демократического процесса. Многие выражают это убеждение членством в Национальной стрелковой ассоциации Америки (НСА).

Наши принципы — не дань моде, а убеждение, проходящее через многие поколения. Сила Национальной стрелковой ассоциации исходит не из Вашингтона, она растет и распространяется из таких мест, как Билокси, Албукерке, Конкорд, Тампа, Топика — из каждой точки на карте, из больших и малых городов и селений. Те, кто не в состоянии осознать этого широко распространенного убеждения, никогда не поймут всей глубины политического и философского мировоззрения, символизируемого буквами: НСА.

Ученые, изучающие Вторую Поправку, в принципе согласны с тем, что право хранить и носить оружие исключительно важно для нашей концепции демократии. Ни один суд до сих пор не находил никаких оснований, чтобы подвергнуть сомнению эту основную свободу. Однако те, кто противится этой свободе, хотят уклониться от вопроса о конституционности контроля над огнестрельным оружием во имя их особых, иногда довольно странных социальных реформ.

Поступая так, они, видимо, готовы и даже стремятся проявить неуважение к конституционному праву 70 миллионов американцев, которые владеют огнестрельным оружием. Вопреки тому, что проповедуют наши противники, эти владельцы оружия — вовсе не плохие люди, они трудолюбивые и законопослушные налогоплательщики. Они осторожны и разумны в своем пользовании огнестрельным оружием. Они никогда не были и не будут угрозой праву и порядку.

История снова и снова доказывает нам, что от человеческих пороков нельзя избавиться с помощью тщетных попыток регулировать такие неодушевленные предметы, как оружие. Что достигало цели в прошлом и, как мы видим, достигает и сейчас, — это строгие, поддерживаемые НСА, меры, которые наказывают неисправимое меньшинство, ставящее себя вне закона.

В результате таких мер такие преступления с применением огнестрельного оружия, как нападение или грабеж, стабилизировались или даже уменьшаются. Мы видим, что уровень владения огнестрельным оружием не связан с уровнем уголовных преступлений, за исключением того, что оно служит важным средством устрашения преступников. С другой стороны, строгие законы предлагают то, чего не может дать контроль над оружием: быстрое и справедливое судопроизводство.

Преступность продолжает расти в таких городах, как Нью-Йорк и Вашингтон, даже после того, как там были поспешно введены строгие правила контроля над оружием. Ясно, что у преступников есть нелегальные способы приобретения оружия. Антиоружейные законы — периоды ожидания, проверка личности, запрет пистолетов — ограничивают лишь тех, кто подчиняется законам. Почему же честный гражданин должен лишаться своего огнестрельного оружия, предназначенного для спорта и самообороны, когда гангстеру, чтобы приобрести оружие, достаточно появиться на определенном углу с достаточной суммой денег?

Сторонники мер против огнестрельного оружия всегда игнорируют эти факты, известные всем рядовым полицейским — тем мужчинам и женщинам, которые лицом к лицу сталкиваются с преступностью. Я не говорю о полицейских администраторах, которые имеют дело с мэрами и прессой.

Полицейские говорят нам, что видеть в ограничении огнестрельного оружия меру, предупреждающую преступность, — значит принимать желаемое за действительное. Они указывают, что предлагаемые законы по контролю над оружием не предотвратили бы гнусных преступлений, совершенных Джоном Хинкли, Патриком Пэрди (см. стр. 4) и им подобными, а также умственно неполноценными убийцами, обычно являющимися и наркоманами. Как можно приводить такие преступления в качестве примеров того, что мог бы предотвратить контроль над оружием?

Существуют лучшие способы обеспечить развитие нашего общества. НСА выступила инициатором программы безопасности на охоте, которая обучила миллионы молодых охотников. Мы являемся ведущей организацией по безопасности стрелкового спорта: в 1989 году 26 000 инструкторов обучили 750 000 учеников и практикантов. В том же году около 10 000 инструкторов НСА обучили искусству стрельбы тысячи полицейских.

Откровенно говоря, нам бы больше хотелось продолжать вкладывать средства НСА в такие мероприятия, чем тратить наше время и деньги членов нашей организации на разоблачение несостоятельных обещаний сторонников запрещения оружия.

Если вы со мной согласны, вступите в НСА. ■

Америка вступает в следующее десятилетие с ужасным наследием вооруженного бандитизма. 80-е годы были трагическими годами: почти четверть миллиона американцев погибло от пистолетных выстрелов — в четыре раза больше, чем было убито во Вьетнамской войне. Мы начали 80-е годы с того, что еще один Президент, Рональд Рейган, стал жертвой покушавшегося на его жизнь Джона Хинкли. В тот день мой муж Джим, пресс-секретарь Рейгана, тоже вошел в статистику жертв пистолетной войны в Америке.

Вооруженные нападения стали эпидемией в этом столетии. В программах вечерних новостей многих городов каждый день сообщается о новых случаях гибели от огнестрельного оружия. По мере того как торговцы наркотиками усиленно ищут новых наркоманов, даже маленькие городки вовлекаются в безрассудную стрельбу.

Мы убиваем наше будущее. Каждый день в нашей стране пуля обрывает жизнь ребенка. Сотни детей на всю жизнь получают увечья и часто потому, что взрослый по небрежности оставил в пределах их досягаемости пистолет, купленный для самообороны.

К несчастью, Америка стоит перед лицом еще большего кровопролития. Растущая популярность стрелкового оружия военного типа может превратить наши улицы в поле битвы. Стрелковое оружие, предназначенное исключительно для того, чтобы убивать людей, все чаще оказывается в руках тех, кто больше всего склонен к насилию, — торговцев наркотиками, гангстеров, расистов и душевнобольных.

Зверское убийство маленьких детей в Стоктоне, Калифорния, было предупреждением для наших политических руководителей. Но у Конгресса не хватило мужества что-либо предпринять. За год бездействия на Капитолийском холме мы видели слишком много других трагедий, связанных с применением оружия. В Луисвилле, штат Кентукки, бывший служащий типографии очередями из автомата китайского производства ранил 21 человека, убил восьмерых и сам застрелился. Две женщины из Колорадо были убиты и несколько других ранены наркоманом, который пользовался украденным автоматом.

Между тем, Национальная стрелковая ассоциация облегченно вздыхает, удовлетворенная тем, что ваше внимание сейчас сосредоточено на чем-то другом. Единственный «период ожидания», который НСА одобряет, — это отсрочка законодательной акции. Она рассчитывает на то, что гнев общественности уляжется, прежде чем он обернется против законодателей. НСА публикует успокоительные рекламные объявления, где говорится, что проблема не в огнестрельном оружии и что ничего нельзя сделать, чтобы помешать преступникам его заполучить. НСА даже утверждает, что оружие в недостойных руках — это «цена, которую мы платим за свободу»! Я не хочу давать смертоносный пистолет в руки следующего Джона Хинкли! Не хочет этого и полиция нашей страны — те мужчины и женщины, которые ради нас ежедневно рискуют своей жизнью.

Два законодательных акта могут уже сейчас изменить существующее положение. Во-первых, мы должны потребовать семидневного периода ожидания и проверки прошлого покупателей перед продажей им оружия. Полиция знает, что эта мера эффективна. За двадцать лет, в течение которых штат Нью-Джерси требовал проверки личных данных, власти воспрепятствовали продаже пистолетов более чем десяти тысячам уголовников.

Во-вторых, надо прекратить продажу и местное производство полуавтоматического оружия. Эти автоматы-убийцы явно не имеют никакого спортивного применения, что признал и Президент Буш, когда запретил их импорт из-за границы.

Эти меры по обеспечению общественной безопасности поддерживает подавляющее большинство американцев, в том числе и владельцы огнестрельного оружия. Эти меры настолько разумны, что я никогда не думала, что кампания за их узаконение перейдет в такую тяжелую борьбу. Но ее можно выиграть.

Джим Брейди знает, как важен период проверки. Он познал весь ужас существования инвалида. Мы с ним не боимся помериться силами с лидерами НСА и будем сражаться с ними всюду, где сможем. Как подчеркнул Джим в своих показаниях Конгрессу, «я не ставлю под вопрос права нормальных владельцев оружия. Вопрос в том, допустимо ли, чтобы такие, как Джон Хинкли, входили в оружейные магазины и тут же покупали пистолеты? Готовы ли вы подать свой голос за закон об общественной безопасности, поддержанный экспертами?».

Кто мы — народ, согласный с кровопролитием в Америке, или мы готовы подняться и принять необходимые меры? Когда мы наконец скажем: «Хватит!»? Мы не должны допустить, чтобы 90-е годы стали еще более кровавыми, чем прошедшее десятилетие. Если каждый из вас возьмет ручку и напишет сегодня вечером письмо своему сенатору или конгрессмену, то вы удивитесь, как быстро смогли бы мы собрать голоса, нужные для того, чтобы выиграть войну за более безопасную Америку.

Давайте вступим в новое десятилетие с твердым намерением покончить с вооруженными нападениями. Дайте знать законодателям, что нельзя больше голосовать вместе с оружейным лобби против общественной безопасности. Давайте пошлем им сигнал, что мы требуем действий, а не отговорок! ■

HANDGUN CONTROL, INC.

...И ПРОТИВ ПРАВА ИМЕТЬ ОРУЖИЕ: ОРУЖИЕ УБИВАЕТ БУДУЩЕЕ

Сара Брейди, председательница организации «Контроль над оружием»

С разрешения журнала «Тайм»

Уоррен Бергер, бывший председатель Верховного Суда США

«ПРАВО ХРАНИТЬ И НОСИТЬ ОРУЖИЕ»

Уоррен Бергер родился в 1907 году в Сент-Поле, штат Миннесота. После окончания с отличием Юридического колледжа Сент-Пола в 1931 году он был адъюнкт-профессором и занимался частной практикой. В 1953 году Президент Дуайт Эйзенхауэр назначил его помощником министра юстиции Соединенных Штатов, а спустя три года — членом Апелляционного суда США. В мае 1969 года Президент Ричард Никсон назначил его председателем Верховного Суда США. Он занимал этот пост до сентября 1986 года, когда был назначен Президентом Рональдом Рейганом председателем Комиссии по празднованию 200-летия Конституции США. В этой должности он состоит по сей день. Судья Бергер всю свою жизнь владел спортивным стрелковым оружием, но говорит, что в последние годы у него совсем не оставалось времени для охоты.

Наши крупные города и некоторые пригороды ставят все новые рекорды по убийствам из огнестрельного оружия. Многие наши большие города по числу убийств в 10 раз превзошли всю Западную Европу. В 1988 году в Соединенных Штатах было совершено 9000 убийств из пистолетов. В 1989 году в одном лишь Вашингтоне было совершено более 400 убийств — новый рекорд для нашей столицы.

Конституция США в своей Второй Поправке гарантирует «право народа хранить и носить оружие». Однако смысл этой поправки нельзя понять без понимания ее цели, обстоятельств, при которых она была принята, и намерений ее авторов.

Первые десять поправок к Конституции — Билль о правах — в какой-то мере повторяли то, что штаты-основатели уже записали в своих собственных конституциях. Но Конституция США не была бы ратифицирована в 1788 году, если бы у штатов не было уверенности, что в нее будет включен общенациональный Билль о правах (см. «Америка» № 403, июнь 1990).

Люди того времени боялись нового «чудовища» — общенационального правительства, и это помогает понять язык и цель Второй Поправки. За гарантией Первой По-

правки против «законов, устанавливающих какую-либо религию», и за гарантиями свободного вероисповедания, свободы слова и печати последовала гарантия, которая возникла из глубоко укоренившегося опасения «национальной» или «постоянной» армии. Тот же Первый Конгресс, который одобрил право хранить и носить оружие, ограничил состав национальной армии до 840 человек. Затем Конгресс предусмотрел Вторую Поправку: «Поскольку для безопасности свободного государства необходимо хорошо организованное ополчение, право народа хранить и носить оружие не подлежит ограничениям».

В дебатах 1789 года по предложенному Биллю о правах Элбридж Герри из штата Массачусетс утверждал, что ополчение необходимо для того, «чтобы предотвратить создание постоянной армии, этой губительницы свободы... Когда правительства намереваются посягнуть на права и свободы народа, они всегда пытаются разрушить ополчение, чтобы выстроить на его развалинах армию».

Из этого ясно, что нужда в ополчении была основанием для гарантии права хранить и носить оружие; короче, это было необходимо, чтобы иметь в штате военную силу для защиты его безопасности. Так что смысл Второй Поправки заключен в слове «поскольку»: именно оно и предопределяет эту гарантию.

Сегодня, конечно, «ополчение» служит совершенно другой цели. Роль ополчения, существовавшего 200 лет назад, сейчас взяли на себя вооруженные силы США.

Кое-кто использует эти старые опасения в своих интересах, смешивая спортивное оружие — ружья, дробовики и даже автоматические винтовки — с любым огнестрельным оружием. Но, конечно, существует большая разница между спортивным и боевым оружием.

Некоторое регулирование в отношении пистолетов давно воспринималось как настоятельно необходимое; общеприняты законы, касающиеся скрытого ношения оружия. То, что мы иногда слишком зарегулированы в некоторых сферах жизни, никогда не удерживало нас от еще большего регулирования автомашин, моторных лодок и скрытого ношения оружия.

Обратимся к истории.

Пропитание трех с половиной миллионов человек, живших в 13 первоначальных колониях, в значительной мере зависело от охоты, и очень многим из них огнестрельное оружие было необходимо для защиты от индейцев, а позднее — от французов и англичан. В основе этой потребности лежала важная концепция, что каждый здоровый мужчина в этих 13 независимых штатах должен помогать своему штату и защищать его.

Ранняя оппозиция идее национальной или постоянной армии поддерживалась Статьями Конфедерации, которые были приняты за восемь лет до Конституции. У Конфедерации не было постоянной армии, и она ее не хотела. Ополчение представляло собой временные боевые соединения, как сегодня в Швейцарии; это и была единственная «армия», которую она хотела иметь. Со времени Декларации независимости до победы при Йорктауне в 1781 году главнокомандующий этих добровольных ополчений Джордж Вашингтон зависел от штатов, которые посылали ему своих добровольцев.

Когда ополченцы из штата Нью-Джерси прибыли под команду Вашингтона у Валли-Фордж, они поначалу отказались приносить присягу «Соединенным Штатам», говоря, что «наша страна — это Нью-Джерси». Волонтеры Массачусетсского залива, вирджинцы и другие чувствовали так же. Для американца XVIII столетия его страной был его штат, и его свободу защищало штатное ополчение, набранное среди его земляков. Победа под Йорктауном и ратификация Билля о правах десятилетием позже не изменили отношения американцев к общенациональной армии. Они годами жили с представлением, что каждый штат имеет свои собственные воинские подразделения, а у приморских штатов были еще и свои флотилии. Эти люди, так же как их отцы и деды, помнили, как монархи использовали постоянные армии для притеснения их предков в Европе. Американцы этого не хотели. Ополчения штатов, как и ружье и пороховой рог, были такой же составной частью жизни, как автомобиль сегодня. Пистолеты были преимущественно у офицеров-аристократов и служили для дуэлей.

Неудивительно, что на этом фоне поправка, касающаяся огнестрельного оружия, появилась в очень простой формулировке, предусматривающей необходимость «хорошо организованного ополчения» — армии штата.

За истекшие с тех пор два столетия — с двумя мировыми войнами и несколькими меньшими — стало, к сожалению, ясно, что у нас нет другого выбора, как содержать постоянную национальную армию, все еще сохраняя «ополчение» в виде Национальной гвардии, которую можно быстро включить в силы национальной обороны.

У американцев есть также право защищать свои дома, не подлежащее оспариванию. Никто также серьезно не ставит под сомнение, что Конституция защищает право охотников хранить у себя спортивные ружья для охоты, как никто не собирается оспаривать право держать дома удочки и другое снаряжение для рыбной ловли или владеть автомобилями. «Хранить и носить оружие» для охоты сегодня — это развлечение, а не императив выживания, как это было 200 лет назад. Пулеметы — не развлекательное оружие и нуждаются в регулировании не меньше, чем автомобили.

Американцам следует задать себе несколько вопросов. В Конституции не упоминаются автомобили и моторные лодки, но право иметь автомобиль ни у кого не вызывает сомнений. Столь же бесспорно право штатов регулировать покупку или передачу автомобиля и право выдавать разрешение на владение им и на его вождение. В некоторых местах необходимо регистрировать велосипеды и даже домашних собак некоторых пород.

Если мы хотим прекратить эпидемию убийств, обусловленных доступностью в нашем обществе огнестрельного оружия, разве не разумно требовать, чтобы:

1. для приобретения огнестрельного оружия было подано прошение с данными о возрасте, месте жительства, месте работы, роде занятий и судимости подателя;

2. это прошение подлежало проверке в течение десяти дней (если не доказана спешная необходимость), прежде чем будет выдано разрешение;

3. передача огнестрельного оружия в другие руки производилась таким же образом, как передача автомобиля;

4. производители снимали «баллистические отпечатки» огнестрельного оружия, которые будут подшиваться к документам о разрешении покупки, чтобы в случае, если в теле жертвы будет обнаружена пуля, полиции было легче найти виновного.

На все эти вопросы должен ответить американский народ, если мы хотим сохранить «внутреннее спокойствие», обещанное Конституцией. ■

Много европейцев разных национальностей исследовало и заселяло земли Северной Америки. Хотя первыми ее берегов достигли, видимо, норманны или ирландские монахи, предлагаемую серию статей мы посвящаем 500-летию экспедиции Христофора Колумба. Мы многое знаем о колонизации испанцами Флориды и американского Юго-Запада. Так же широко известны истории французских землепроходцев на востоке Канады и в долине Миссисипи, английских поселенцев на Атлантическом побережье. Но размах русских поселений в Новом Свете может удивить многих американцев. Русские, начав пушной промысел на Аляске при Екатерине II, стали осваивать Тихоокеанское побережье и почти достигли мест, где теперь раскинулся Сан-Франциско. Об этом малоизвестном периоде русской и американской истории и рассказывают авторы публикуемой здесь статьи. Впервые она была напечатана в каталоге выставки «Русская Америка: забытый край», организованной совместно Историческим обществом штата Вашингтон и Музеем истории и искусств города Анкоридж, Аляска. Выставка уже демонстрировалась в Такоме, штат Вашингтон, Анкоридже и Джуно, Аляска, и Окленде, Калифорния. В начале 1992 года она откроется в столице США в Библиотеке Конгресса.

ЧЕРЕЗ 500 ЛЕТ
ПОСЛЕ КОЛУМБА

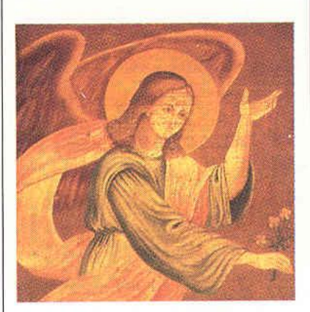

РУССКАЯ АМЕРИКА

БАРБАРА СУИТЛЕНД СМИТ И РЕДМОНД БАРНЕТТ

Притязания Российской империи на природные богатства Северо-Запада Америки удивили многие страны мира. Россия не была морской державой и расширяла свои владения за счет территорий ближайших соседей. Овладев Сибирью и достигнув в 1639 году Тихого океана, Россия почти сто лет не продвигалась дальше. Петр I, не зря названный Великим, предвидел в лежащих к востоку островах и материке Северной Америки огромный потенциал для своего государства. Встревоженный сокращением пушного промысла, приносившего крупный доход в торговле с Китаем, Петр I в 1725 году сделал первые шаги, приведшие впоследствии к борьбе за освоение Северной Америки.

Мало кто из американцев и даже из русских хорошо знаком с историей северо-западного края США, где Российской империи противостояли Англия, Испания, Франция и сама Америка. Туристы, посещающие Аляску, восхищаются не только ее природой, но и православными

В 1825 году молодой алеут Василий Крюков написал эту икону для первой православной церкви на о. Уналашка.

Рисунок на карте капитана-командора русского флота Витуса Беринга, который в 1741 году достиг берегов Аляски.

церквушками в поселках, где живут почти исключительно коренные американцы: алеуты, эскимосы и тлинкиты. Туристы стараются правильно произнести экзотические русские названия местных селений, высот и бухт. Они как бы открывают Русскую Америку.

Первыми русскими, проникшими в Америку, были бесстрашные охотники, которые интересовались исключительно добычей пушнины. Исполняя замысел Петра I, Витус Беринг в 1728 году отправился исследовать воды между Россией и Америкой. Первая экспедиция была неудачной, хотя Беринг и прошел пролив, носящий сейчас его имя. В 1741 году Беринг и его бывший помощник капитан-командор Алексей Чириков порознь достигли западного побережья Северной Америки. Чириков вернулся в Сибирь, и весть об островах, изобилующих пушным зверем, вызвала настоящую погоню за «мягким золотом». Сначала предприимчивые промышленники организовывали разведывательные экспедиции на близлежащие острова. Затем, поставив дело на более широкую ногу, они стали продвигаться дальше на восток и добрались до таких отдаленных островов, как Уналашка и Кадьяк. В продолжение 30 лет промышленников никто не тревожил, за исключением случайных визитов испанских, французских и английских кораблей.

В 1762 году на престол вступила Екатерина II. Она решила установить контроль над далекими и случайными русскими поселениями в Америке, и в 1764 году по ее повелению была организована первая официальная экспедиция для составления карт и определения пределов российских владений. Вскоре русские мореплаватели стали совершать кругосветные путешествия, что способствовало укреплению их престижа и дальнейшему освоению северо-западных берегов американского материка.

Этот период истории Русской Америки чаще всего связывают с именами Григория Шелихова и Александра Баранова. В 1788 году

Акварельный рисунок Михаила Тихонова, изобразившего жителей о. Ситка (1818). Антропологические детали рисунка были высоко оценены современными учеными.

Гребень индейцев тлинкитов, живших на юго-востоке Аляски.

На предыдущей стр.: алеут на охоте у островов Прибылова, акварель художника Луи Шори из экипажа русского корабля «Рюрик», изображенного на заднем плане (1818).

Житель района реки Медной на юго-востоке Аляски; рисунок в профиль и анфас художника Тихонова (1818).

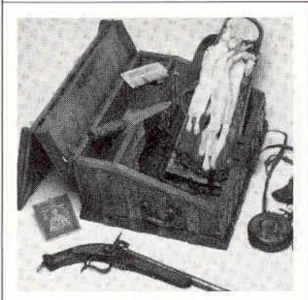
Карта Тихого океана из отчета Григория Шелихова о пушном промысле (конец XVIII века).

Опознавательный знак русских владений, найденный в Старой Ситке, где был первый русский форт на юго-востоке Аляски.

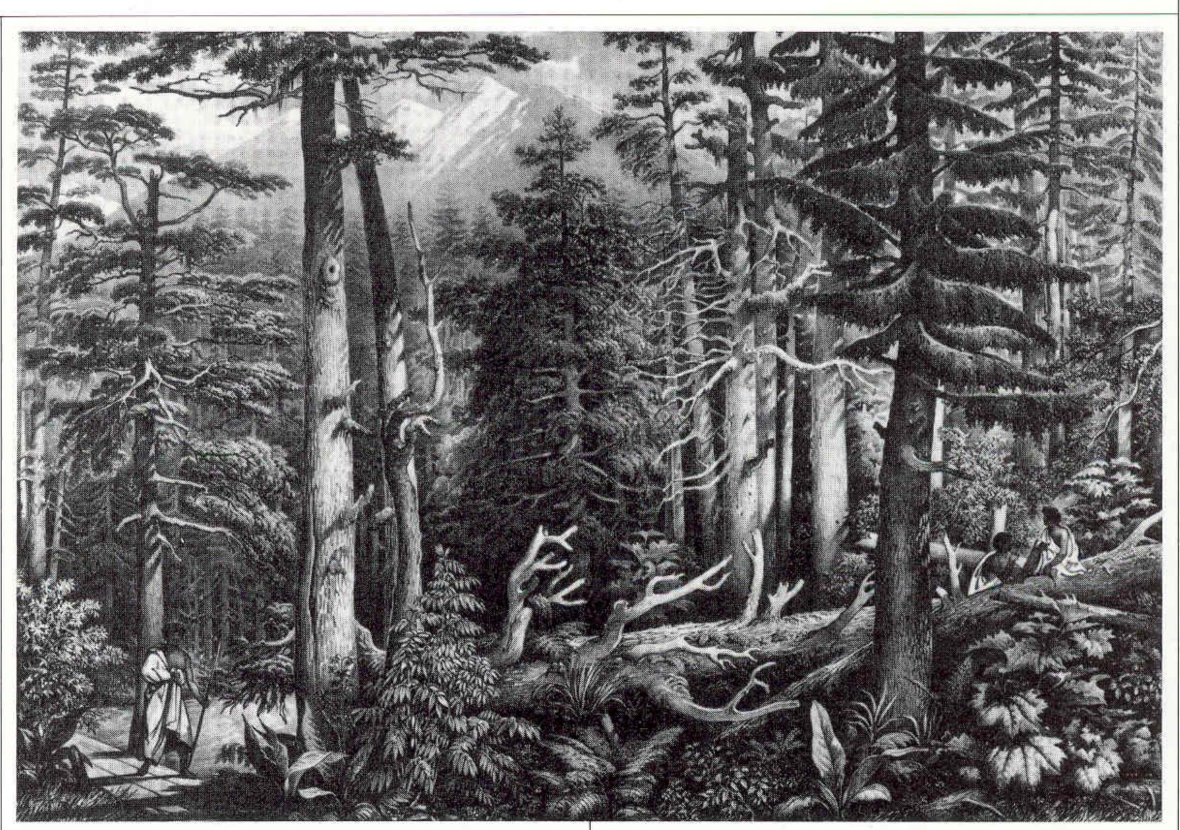
сибирский купец Шелихов тщетно просил Екатерину II предоставить его компании монопольные права на торговлю пушниной на северо-западном берегу Америки. Царица, сторонница свободной торговли, решительно отвергла его просьбу, но тем не менее наградила Шелихова и его партнера Голикова за их выдающийся вклад в расширение русских владений до острова Кадьяк. В 1799 году при императоре Павле I, сыне Екатерины, компания Шелихова была преобразована в Российско-американскую компанию и получила монопольные права, но сам Шелихов не дожил до этого момента.

Благодаря энергии и дальновидности Шелихова в этих новых краях было заложено основание русских владений. Первое постоянное русское поселение появилось на острове Кадьяк. Шелихов возглавил и первую сельскохозяйственную колонию «Слава России» (ныне Якутат). Составленные им планы поселений включали ровные улицы, школы, библиотеки, парки. После него остались проекты фортов Афогнак и Кенай, свидетельствующие о превосходном знании геометрии. При этом Шелихов не был государственным чиновником. Он оставался купцом, промышленником, предпринимателем, действовавшим с разрешения правительства.

Главной заслугой Шелихова было основание торговой компании и постоянных поселений в Северной Америке. Ему же принадлежала счастливая мысль: назначить купца из Каргополя 43-летнего Александра Баранова главным управляющим на острове Кадьяк. Баранов был на грани банкротства, когда Шелихов взял его себе в помощники, угадав в этом невысоком белокуром человеке исключительные качества: предприимчивость, настойчивость, твердость. И он не ошибся. Баранов верно служил Шелихову, а затем Российско-американской компа-

Снаряжение сибирских охотников прошлого века, промышлявших на территории Аляски.

Лес на о. Ситка, гравюра художника Александра Постельса из экипажа корабля «Адмирал Сенявин» (1826).

нии с 1790 по 1818 год, пока не ушел на покой в возрасте 71 года. При его жизни о нем ходили легенды: он внушал уважение и страх окружавшим его людям. Даже самые строгие правительственные ревизоры поражались его преданности делу, энергии и самоотверженности.

Во время пребывания Баранова на посту правителя Русской Америки владения России расширялись на юг и восток. В 1790 году, когда Баранов прибыл туда, у Шелихова было всего три поселения восточнее Алеутских островов: на Кадьяке, Афогнаке и Кенайском полуострове (форт Александровск). А в 1818 году, когда он уезжал, Российско-американская компания достигала таких отдаленных мест, как залив Принс-Вильям, архипелаг Александра и даже Северная Калифорния, где он основал Форт-Росс. От Камчатки и Алеутских островов до берегов Северной Америки и даже Гавайских островов Баранов был известен как хозяин Русской Америки. Он перенес главную контору компании сначала в гавань св. Павла на острове Кадьяк, а затем, с 1808 года, в новый центр Русской Америки Новоархангельск (ныне Ситка) среди поселений тлинкитов. Баранов заботился о развитии всякого рода вспомогательных хозяйственных отраслей: строил верфи, кузницы, деревообделочные и кирпичные предприятия. Он разработал образовательную программу для местных детей, креолов, у которых отцы были русские, а матери из коренного населения. Детей готовили к службе в компании, обучая их ремеслам и мореходству. Программа оставалась в силе во все время существования компании. Многих подростков-креолов посылали учиться дальше в Иркутск или Санкт-Петербург.

Барановское руководство Российско-американской компанией отличалось изобретательностью, динамизмом, а порой и суровостью по отношению к коренному населению. Бурная деятельность Баранова, вызывавшая жалобы, в конце концов послужила предметом правительственного расследования. В 1818 году Баранов подал в отставку и ушел со своего поста.

После ухода Баранова в Русской Америке сложились новые порядки. Шелихов задумал Русскую Америку, Баранов ее осуществил. В течение дальнейших 49 лет существования Русской Америки правление русскими поселениями перешло к императорскому флоту. Начиная с 1818 года все правители Российско-американской компании были морскими офицерами. Хотя компания была коммерческим предприятием, она всегда выполняла государственные задачи. Государственные власти не считали правильным, что такой территорией правят купцы; поэтому с начала XIX века в правление компании стали входить должностные лица.

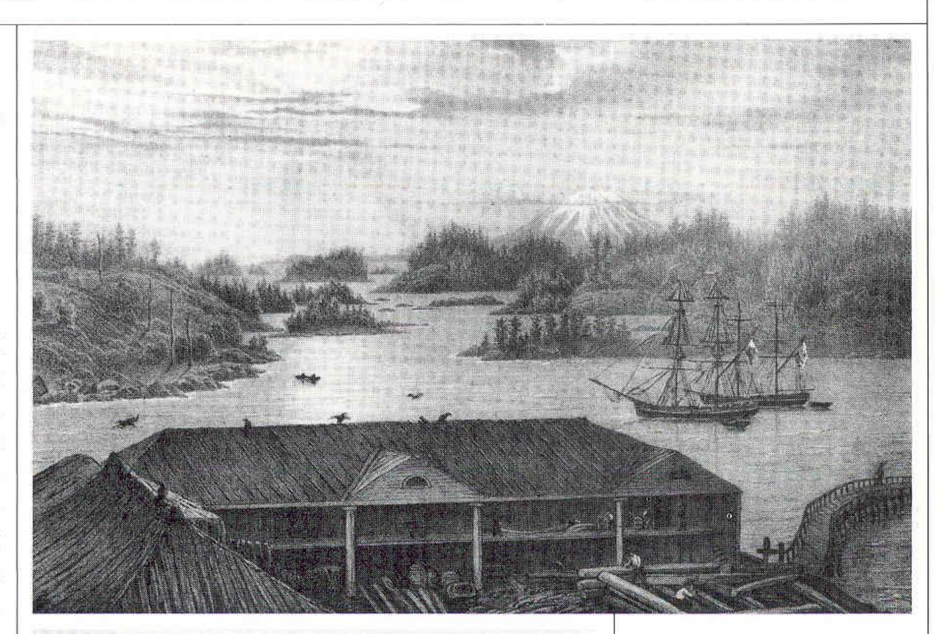
Этот период в истории Русской Америки носит просветительный характер. На смену суро-

Пергаментный гривенник, выпущенный императорским монетным двором исключительно для Российско-американской компании.

вым мерам, связанным с открытием, удержанием и заселением новых земель, пришел период благоустройства. Авантюризм и всякого рода злоупотребления барановских времен уступили место расчетливому использованию ресурсов. Новое военно-морское руководство поощряло духовную миссию и заботилось об образовании и охране здоровья населения. Географические исследования и стратегическое размещение торговых постов открыли новые возможности в глубине Аляски, благодаря чему сокращение добычи пушнины возмещалось развитием новых промыслов. Договоры с бостонскими купцами из штата Массачусетс и британской Компанией Гудзонова залива, действовавшей в Канаде, помогли наладить снабжение, представлявшее большие трудности с самого начала. Русские владения в Калифорнии утратили свое значение и были проданы в 1841 году.

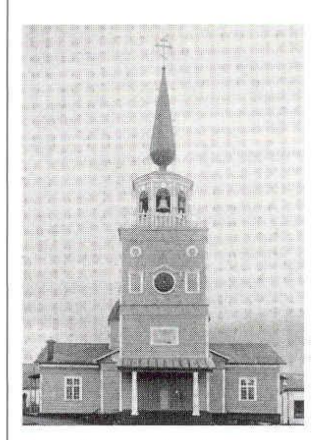
В 1867 году стечение различных обстоятельств побудило Россию продать Соединенным Штатам ее Североамериканские владения. Интересно отметить, что для России экономический фактор не играл при этом решающей роли. После упадка торговли пушниной русской колонии удалось поправить свои дела, расширив сферу своей деятельности и монополизировав ввоз в Россию китайского чая. Между тем к 1867 году — сравнительно с 1821-м и тем более с 1799-м — Северная Америка сильно изменилась. Северо-западные области уже не были ничьей землей. К Соединенным Штатам отошли все земли южнее 49-й параллели. К востоку доминировала британская Компания Гудзонова залива. Незадолго до этого Россия проиграла тяжелую Крымскую войну, где одним из ее противников была Великобритания. В Санкт-Петербурге сторонники продажи Аляски указывали также на изменения в русско-китайских отношениях. Военные действия и договоры обеспечили России богатейшие земли приамурского края. Все это убедило царя Александра II, что русские колонии с центром в Ситке утратили свое значение для России во второй половине XIX века. И Русская Америка стала просто Америкой.

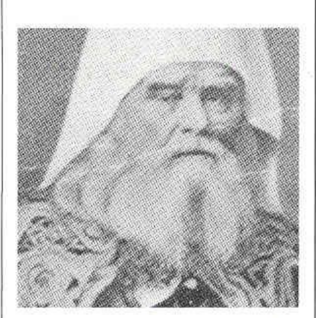

В самом верху: залив Ситка, гравюра Фридриха фон Киттлица (1826).

Вверху: православная церковь, построенная из сплавных бревен и дерна на о. Атту в западной части Алеутского архипелага (1900).

Кафедральный собор в центре Ситки, построенный в 1844–48 годах по проекту епископа Иннокентия.

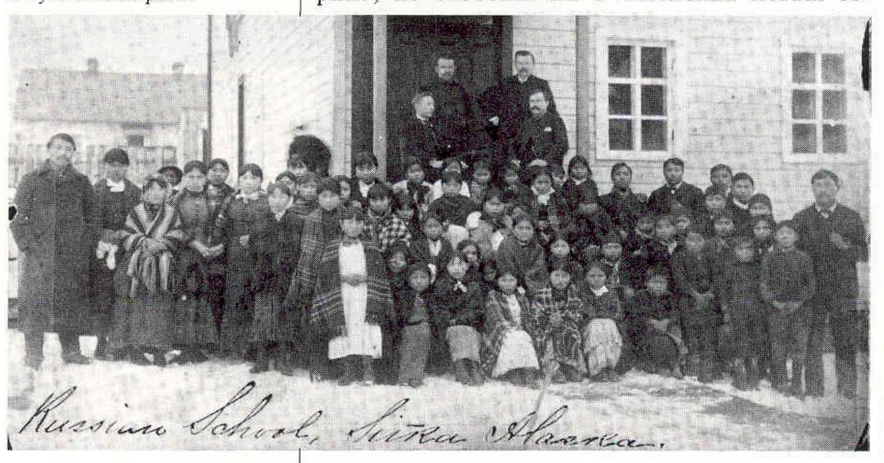
Митрополит Иннокентий (в миру свящ. Иоанн Вениаминов, 1797-1879) стал в 1840 году первым Епископом Камчатским и Курильско-Алеутским.

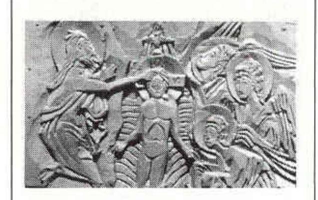
Красивая трехглавая православная церковь возвышается на о. св. Павла в архипелаге Прибылова (1892).

Русская школа в Ситке (1896). Обучение на двух языках было нормой в Русской Америке.

Русское присутствие в Северной Америке было уникальным в истории этого материка с XV по XVIII век. Испания, Англия и Франция, захватив новые земли, сразу устанавливали там государственный контроль. Русские появились в Америке, преследуя коммерческие цели и заполняя вакуум. Русское правительство лишь наблюдало за колонией в Северной Америке, не заботясь ни о заселении новых земель, ни о военном контроле над ними, а самое главное — не использовало богатые ресурсы так эффективно, как Англия или Испания. Максимальное число русских на Аляске было 823 человека, а постоянно там проживало от 300 до 500, главным образом на Кадьяке, в Ситке и в поселках, организованных колониальными властями.

Сравнительно с другими колонизаторами Северной Америки русские отличались значительно более гуманным отношением к коренным жителям. С 1741 по 1867 год русские картографы, языковеды, этнографы, ботаники, учителя, священники и должностные лица жили и работали среди алеутов, эскимосов, тлинкитов и — реже — атапасков. За сто с лишним лет взаимоотношения между русскими и туземцами существенно изменились. Первые столкновения были кровопролитными и гибельными для алеутов. По подсчетам некоторых историков, между 1743 и 1800 годами алеуты потеряли значительную часть своего населения. Но несмотря на такое прискорбное начало, русские оставили о себе добрую память, вызывавшую недоумение у пришедших сюда американцев.

Лицевая сторона деревянного крестильного ящика, вырезанная эскимосским умельцем (1987).

Такое отношение объясняется официальной политикой Российско-американской компании. Ее устав 1821 года запрещал эксплуатацию местного населения и предусматривал частую проверку этого требования. Коренные жители Аляски получали образование и могли рассчитывать на продвижение на русской службе. Исследователь и гидрограф А. Кашеваров, алеуто-русского происхождения, вышел в отставку в чине капитана 1-го ранга. Многие туземцы стали кораблестроителями, плотниками, учителями, фельдшерами, кузнецами, иконописцами, исследователями, получив образование в русских учебных заведениях. В местных школах преподавание велось на русском и местном языках. Православная церковь привлекла многих, а среди ее миссионеров были и коренные жители Аляски. Православное наследие сохранилось до нашего времени и поддерживается в настоящее время такими деятелями церкви, как епископ Григорий и 35 священников, половину из которых составляют алеуты, эскимосы и тлинкиты. В деревнях Аляски до сих пор соблюдаются русские обряды и обычаи. Жители, говоря на местных языках, вставляют много русских слов; среди местного населения очень распространены русские имена и фамилии.

Таким образом в языке, культуре и быту аляскинцев до сих пор чувствуется Русская Америка. Но для большинства американцев это — забытое наследие, почти угасшее в период холодной войны. Граница с Россией в 1867 году отступила в Берингов пролив, и немало из того, что внесли русские в американскую науку, просвещение, культуру и картографию, забылось даже многими жителями Аляски. Но теперь через Берингов пролив наводятся новые мосты между обеими странами, все чаще заключаются договоры о торговле и культурном обмене, все больше родственников ездят друг к другу в гости. Люди вновь встречаются, но уже не как чужие, а как старые друзья. ■

Pages 14-15, Alaska State Library, Juneau. Pages 16-17, top left—Lydia T. Black, UnAlaska Church of the Holy Ascension of Our Lord; Anchorage Museum of History and Art; top center—University of Alaska, Fairbanks; bottom center—University of Alaska, Fairbanks; Washington State Historical Society; Sitka National Historical Park; top right, University of Alaska, Fairbanks. Page 18, Anchorage Museum of History and Art; University of Alaska, Fairbanks. Page 19, top—Anchorage Museum of History and Art; University of Alaska, Fairbanks; center—Alaska State Library, Juneau; Anchorage Museum of History and Art; bottom—Alaska State Library, Juneau. Page 20, ©N. B. Miller, University of Washington Libraries, Seattle; Alaska State Library, Juneau; Washington State Historical Society. Page 21, Kenneth E. White; Russian American Company.

Джон Блэйр

РУССКИЙ ФЛАГ СТАРОЙ АЛЯСКИ

Семья Блэйр занимается интересным и прибыльным делом: продает флаги Российско-американской компании.

Изображение флага, украшающего эту страницу, мы получили от журналиста Джона Блэйра, автора очерка «Как живут эскимосы» (см. «Америка» № 394, октябрь 1989). Узнав, что он открыл семейный бизнес по изготовлению и продаже этих флагов, мы попросили его рассказать об этом нашим читателям.

Если вы захотите отметить 250-летие открытия русскими Аляски, я предложу вам то, что для этого необходимо: флаг Российско-американской компании с изображением золотой короны и двуглавого орла. Моя жена Виктория, 16-летний сын Джон и я с удовольствием продадим вам копию флага, который некогда развевался от Алеутских островов до северной Калифорнии. Наша компания крепко держится на рынке: мы — источник русских колониальных флагов.

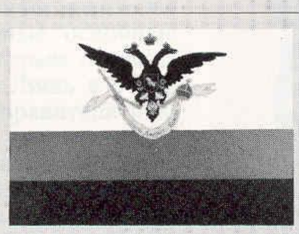
Нашим положением мы обязаны предпринимательскому инстинкту, который заговорил во мне несколько лет назад, когда я закончил очерк об Аляске для журнала «Америка». Я только что вернулся в Фэрбенкс из поездки по северным районам Аляски, где я посещал эскимосские поселки и брал интервью. У меня было много времени до отбытия в Вашингтон, и я решил познакомиться с русскими колониальными архивами Университета штата Аляска. Меня интересовало, что это были за люди, пришедшие сюда из России.

И вот передо мной записи молодых русских исследователей Юкона, морские карты побережий Аляски и Калифорнии императорского флота России, дневники православных миссионеров, живших на Алеутских островах. Материалы интереснейшие, полные святых и грешников, героев и мерзавцев. Я чувствовал, что нашел затерянную страницу нашей истории, не менее интересную, чем известные каждому американскому школьнику повествования о голландцах в Нью-Йорке или о французах в Луизиане.

И мне пришла в голову мысль: почему бы не напомнить об этом прошлом, предлагая американцам купить флаг Российско-американской компании? Идея казалась удачной. Это поможет американцам лучше понять историю своей страны. С чисто практической точки зрения дело представлялось мне увлекательным, может быть, даже доходным и во всяком случае более простым, чем убеждать редакторов заказывать статьи о Русской Америке.

Семья поддержала мою идею. Мы решили открыть компанию «Историческая Америка». Сын взялся составить список всех посещаемых туристами мест Аляски и Калифорнии. Жена придумала упаковку для флагов: пластиковые трубки с ярлыком, отпечатанным местной типографией. Моей задачей было коротко изложить историю Российско-американской компании и объяснить символику ее флага.

Мы сразу натолкнулись на трудности. Прежде всего — как же на самом деле выглядел флаг Российско-американской компании? Он был очень похож на национальный флаг Российской империи. Но чем-то он все-таки отличался. Мы нашли три разные версии флага компании.

Несколько месяцев поисков завершились тем, что директор Института по изучению флагов в Винчестере, штат Массачусетс, и автор соответствующего справочника Уитни Смит прислал нам подробный материал советского историка Светланы Федоровой, посвященный флагу Российско-американской компании, и снимок единственного сохранившегося в Эрмитаже экземпляра этого флага.

На стадии производства возникли новые осложнения. Никто из основных американских изготовителей флагов не принимал такого мелкого заказа. При небольшом заказе цена получалась астрономически высокой. Даже я не мог надеяться, что турист купит флажок за 14 долларов.

В конце концов мы заключили контракт с фирмой, предложенной нам Гонконгским торговым советом в Нью-Йорке. Мы быстро научились разбираться во фрахтовых, финансовых и таможенных премудростях.

В первый год заказ прибыл в середине лета — слишком поздно для туристского сезона. Половина следующего заказа оказалась негодной: на флагах были разводы красной краски, и подрублены они были неправильно. Только партия третьего года была доброкачественной. Опыт показал, что дешевый товар обходится очень дорого.

И все же компания «Историческая Америка» преодолела все трудности. Каждый год мы отбирали достаточно флагов, чтобы выполнять заказы и почти покрывать расходы. Работали мы, конечно, бесплатно, и работы было много. Наша гостиная была завалена русскими трехцветными флагами: горы побольше состояли из брака, горы поменьше — из того, что успешно прошло инспекцию сына, нашего главного контролера качества. Упаковка годных к отправке флагов занимала добрую часть ночи.

Как правило, работалось нам весело. Мы считали, что заполняем пробел в американской истории, и видели, как наше дело разрастается. На продукцию был большой спрос. Вскоре пришли заказы от организаторов театральной постановки, посвященной русской истории острова Кадьяк, от владельцев музейных магазинов в Анкоридже, от администрации парка «Форт-Росс», находящегося в 140 км к северу от Сан-Франциско. Даже Смитсоновский институт купил наши флаги для американо-советской выставки «На культурных перекрестках» (см. «Америка» № 401, апрель 1990).

В прошлом году мы нашли небольшое американское предприятие, изготовляющее отличные флажки по сносной цене. Сделка принесла нам прибыль, и мы съездили в «Дисней уорлд», оставив часть дохода на заказ очередной партии флажков. Они очень хороши и своим небольшим размером (10 на 15 см) удобны для туристов. Мы продаем их в магазины по три доллара партиями по 50 штук, при одиночном заказе — пять с половиной долларов с пересылкой.

Ко дню выхода в свет этого номера летний сезон 91-го года будет уже позади. Но «Историческая Америка» с оптимизмом встречает наступающий сезон. Наши старые клиенты возобновят заказы, а потенциальным мы разослали рекламки с напоминанием о предстоящем юбилее. Туристам захочется привезти домой первый флаг Аляски.

Но в любом случае жизнь будет продолжаться. Работается нам весело, свое дело мы любим и еще не прогорели. Флаг изменил нашу жизнь. Мы побывали в туманном «Форт-Россе» и ездили на пикник с милой Светланой Федоровой, когда она гостила в Вашингтоне.

Мы углубили наши знания истории и завязали новые интересные знакомства. Для нас Российско-американский флаг продолжает быть символом открытий и приключений. ■

Адрес компании Джона Блэйра:
Historic America, P.O. Box 1792, Rockville, Maryland 20850, U.S.A.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Джек Доннелли и Рода Хауард

День прав человека отмечается 10 декабря, в годовщину принятия ООН Всеобщей декларации прав человека в 1948 году.

СКУЛЬПТУРЫ ТОНИ МОРА, ФОТО РОБЕРТА ГРОВА

В международных соглашениях о правах человека, заключенных под эгидой Организации Объединенных Наций и вступивших в силу в 1976 году, указывается, что права человека «проистекают из достоинства, органически присущего человеческой личности». Борьба за человеческое достоинство, вероятно, восходит к самым истокам цивилизации, но концепция прав человека как орудия утверждения его достоинства — явление сравнительно новое. День прав человека отмечается 10 декабря, в годовщину принятия ООН Всеобщей декларации прав человека в 1948 году.

Права человека, по самому определению, это права, которыми человек наделен просто в силу принадлежности к человеческому роду. Однако это простое и в общем бесспорное определение на самом деле сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Оно трактует права человека как *права*, в полном и буквальном смысле этого слова, и утверждает, что они принадлежат любому человеку.

Западная моральная и политическая традиция опирается на целый ряд теорий, основанных на нравственной справедливости или нравственных нормах. Но, пожалуй, самая распространенная из них — это теория естественного права, которая постулирует существование объективного нравственного закона, данного Богом и воспринятого человеческим разумом. Это естественное право обязательно для всех людей и служит критерием при оценке всех видов человеческой деятельности, в том числе и политической. Правительство, нарушающее естественное право, совершает серьезное преступление, а попирающее это право с особой жестокостью — теряет свою моральную и политическую законность.

В западной цивилизации такие теории восходят по крайней мере к Цицерону (106—43 до Р.Х.), а намеки на них можно проследить еще в сочинениях Платона и Аристотеля. Занимались ими и в более поздние времена: Джон Локк, один из ранних и наиболее крупных теоретиков естественного права, создал на этот счет стройную теорию. В наши дни идеи естественного права пользуются поддержкой ряда уважаемых философов и обладают большой притягательной силой, особенно в определенных религиозных кругах.

Более того, в эпоху, предшествовавшую промышленной революции, подобные идеи были нормой в большинстве стран мира. К примеру, считалось, что власть китайского императора дарована небесами, и потому он подотчетен в своих действиях небесам. Подобным же образом, в Коране и в законах Шариата изложены детально разработанные основные правовые нормы, которым обязаны следовать правители. Лишь в очень немногих обществах правители считались абсолютными самодержцами. Даже французские монархи, провозглашавшие себя помазанниками Божьими, признавали за собой обязанность придерживаться законов Божественной справедливости. Каковы бы ни были отклонения на практике, почти все правители доиндустриальной эры следовали нормам права, которое на Западе обычно называли естественным. В большинстве традиционных обществ, как западных, так и незападных, справедливость рассматривалась в первую очередь как соблюдение неких основных правовых принципов (хотя они обычно устанавливались не разумом, а традицией).

Не следует недооценивать политической силы, которой естественное право вооружает граждан в их противостоянии государству, то есть возможности привлекать к ответственности нарушителя норм естественного права за преступления против объективных принципов справедливости, а не просто за попрание предпочтений или интересов того или иного лица или группы лиц. Например, в средневековой Европе и в китайской империи тиран считался виновным перед Богом и объективными принципами законности и справедливости, то есть к правителю были приложимы объективные критерии.

Не имея естественных (или юридических) прав перед правительством, граждане не могут добиваться справедливости; естественное право само по себе никому не дает права требовать его соблюдения. Для этого необходимы естественные, человеческие (или юридические) права, дающие возможность предъявлять требования. Если государство нарушает права граждан, они вправе не только утверждать, что против них совершена несправедливость, но также и то, что нарушены их права. Это придает требованиям особую, дополнительную силу. Не менее важно и то, что процесс восстановления справедливости ставится под контроль самих граждан, которые выступают в качестве обладателей прав, имеющих законные основания добиваться справедливости. А в тех случаях, когда речь идет о естественных правах (правах человека), которыми человек наделен просто в силу рождения, преступление приобретает наибольшую моральную тяжесть.

Такая концепция государства, ограниченного в своих действиях правами граждан, пользующихся предпочтением с моральной точки зрения и стоящих выше государства, сравнительно нова и носит явно «современный» характер. Томас Гоббс в своем

International Handbook of Human Rights, Jack Donnelly and Rhoda E. Howard, eds. (Greenwood Press, an imprint of Greenwood Publishing Group, Inc., Westport, CT, 1987).

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Организация Объединенных Наций 10 декабря 1948 года

ПРЕАМБУЛА

Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и

принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и

принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и

принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами; и

принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе, и

принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и

принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства;

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
провозглашает настоящую

ВСЕОБЩУЮ ДЕКЛАРАЦИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Статья 1. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Статья 2. Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозгла-

Правительство, нарушающее естественное право, совершает серьезное преступление, а попирающее это право с особой жестокостью — теряет свою моральную и политическую законность.

«Левиафане» (1655) говорит о естественном праве, но явно отрицает, что такое право ограничивает власть суверена. К тому времени, когда Локк опубликовал «Второй трактат о государственном правлении» (1688), ясная и недвусмысленная теория «естественных прав» уже существовала бок о бок с традиционной теорией «естественного права». Ко времени американской и французской революций идея естественных прав или, как тогда говорили, прав человека, не только становится в центр политической жизни, но и заменяет естественное право в революционном словаре и трудах таких деятелей, как Томас Джефферсон и Томас Пейн.

Как ясно из вышесказанного, традиция прав человека тесно связана, во всяком случае поначалу, с политической теорией договорного права. Согласно теории «общественного договора» индивид рассматривается как обладатель естественных прав, абсолютно не зависящих от государства. Его основные права вытекают из человеческой природы, а не даруются государством, законом, политикой, Богом или традицией. Государство (и общество) фактически рассматриваются как результат договора между отдельными личностями для охраны естественных прав и создания социально-политических условий, позволяющих личности реализовать свои права. Таким образом, государство законно лишь в том случае, если оно уважает естественные права, обеспечивает их соблюдение и допускает их в самом полном объеме. Если же оно не выполняет своих обязательств по этому договору, если оно грубо и систематически нарушает права человека, граждане вправе восставать как индивидуально, так и коллективно. Так, например, Локк признает и отстаивает право общества на революцию против правительств, систематически попирающих естественные права. Джефферсон в Декларации независимости оправдывает американскую революцию попранием естественных прав колонистов британской короной, а французская Декларация прав человека и гражданина ясно говорит о праве на революцию.

Права человека по самой своей природе универсальны. Декларация прав человека недаром называется «всеобщей», ибо права человека — это права всех без исключения людей, всех мужчин и женщин. Поэтому основной перечень прав человека должен быть более или менее приложим ко всем. Но сущность и поведение человека в известной мере формируются также спецификой общества, частью которого он является. Поэтому универсальность прав человека должна определяться, по крайней мере, двумя важными факторами.

Во-первых, формы в которых фиксируются всеобщие права человека, могут варьироваться в зависимости от естественных, культурных и политических различий. Например, степень участия народа в управлении государством в разных странах может быть неодинаковой.

Во-вторых, универсальность прав человека ослабляется тем, что любой перечень таких прав, сколь широко бы он ни признавался разными странами и культурами, отражает определенное, исторически обусловленное мировоззрение конкретной эпохи. Так, в XVII и XVIII столетиях под правами человека подразумевали права мужчин, но не женщин, а о социально-экономических правах (если не считать права на частную собственность) вообще речи не было. Таким образом, даже общепринятый перечень прав человека будет постепенно изменяться по мере того, как общее понимание основных элементов человеческого достоинства и качеств нравственной личности будет меняться в соответствии с новыми идеями и материальными условиями.

В наше время Всеобщая декларация прав человека, провозглашенная в 1948 году Генеральной ассамблеей ООН (см. полный текст Декларации на стр. 23), представляет собой минимальный перечень прав, хотя со временем в него вводились дополнения (в частности, право на самоопределение), а в будущем, возможно, будут добавлены новые права. Тем не менее, Всеобщая декларация прав человека признается почти всеми государствами мира, и в политической практике она может рассматриваться как вполне авторитетный и правомочный документ.

Права человека обычно подразделяются на два основных класса: 1) гражданские и политические права и 2) экономические, социальные и культурные права. Такое деление весьма условно. Оно также слишком часто порождает, как слева, так и справа, требования предпочтительного отношения к той или иной категории прав — требования, нередко служащие лишь дымовой завесой, под прикрытием которой совершаются нарушения прав. Однако такова общепринятая и наиболее удобная классификация.

Гражданские и политические права, перечисленные во Всеобщей декларации прав человека, включают права на жизнь, гражданство, признание правосубъектности, защиту от жестокого, унизительного или бесчеловечного обращения и наказания, а также защиту от дискриминации по признаку расы, национальности, пола и религии. Сюда же входят юридические права, такие, как восстановление в правах в случае нарушения основных прав, презумпция невиновности, гарантия беспристрастного открытого судебного разбирательства с соблюдением всех

шенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, несамоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

Статья 3. Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Статья 4. Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

Статья 5. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Статья 6. Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 7. Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Статья 8. Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Статья 9. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Статья 10. Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Статья 11. 1. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

2. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.

Статья 12. Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 13. 1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Статья 14. 1. Каждый человек имеет право

Политические права включают право на участие в управлении и периодические свободные выборы при всеобщем и равном избирательном праве.

требований справедливости, запрещение законов, имеющих обратную силу, защиту от произвольного ареста, задержания или изгнания, произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь, а также от посягательств на репутацию личности. Перечисленные во Всеобщей декларации гражданские свободы включают право на свободу мысли, совести и религии, свободу мнений и свободу их выражения, свободу передвижения и выбора места жительства, мирных собраний и ассоциаций. Наконец, политические права включают право на участие в управлении и периодические свободные выборы при всеобщем и равном избирательном праве.

Экономические, социальные и культурные права, зафиксированные во Всеобщей декларации, включают право на жизненный уровень, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи, право на труд, отдых, досуг и социальное обеспечение, право на образование и участие в культурной жизни общества.

Время от времени все еще слышны голоса, утверждающие, что лишь гражданские и политические права заслуживают названия прав. Существует и другая, не менее односторонняя, точка зрения, постулирующая приоритет экономических и социальных прав. Ее придерживаются в основном коммунисты и политики стран Третьего мира. Но практически все государства разделяют взгляд, что все права, перечисленные во Всеобщей декларации прав человека, взаимосвязаны и неразделимы.

Мы не согласны с мнением, что концепция прав человека применима лишь к определенным западным обществам. В досовременных традиционных обществах, не имевших соответствующей современным понятиям государственности, не было социальных условий для признания и реализации прав человека. Люди в них не осознавали себя индивидами и не сталкивались с такой угрозой их человеческому достоинству, какая исходит от современного государства. Сейчас, однако, на земле не осталось ни одного общества, не превратившегося в такого рода государство.

Но можно ли рассматривать всех людей как индивидов? Наша концепция прав человека базируется на понятии индивидуальных прав, то есть прав отдельной личности в ее взаимоотношениях с обществом. Мы утверждаем, что процессы, иногда называемые «модернизацией» или «вестернизацией», носят ныне всеобщий характер. В результате практически во всем мире есть люди, определяющие себя как индивиды и объективно ими являющиеся, хотя процесс дифференциации общества на отдельные личности протекает в одних странах (например, в США) интенсивнее, чем в других (например, в Китае или Японии).

Личность есть порождение общества. Мы не отрицаем, что в прошлые времена и в прошлых культурах существовали общества, к членам которых понятие «личности» было неприменимо. Столь же далеки мы от утверждения, что современное общество в нравственном отношении каким-то образом выше досовременного. Мы лишь отмечаем, что, нравится нам это или нет, но в нынешние времена все страны в значительной степени модернизировались.

В традиционных обществах (под этим понятием имеются в виду все досовременные общества) социальные роли были сравнительно недифференцированны. Крестьянин, выполнявший роль мужа, одновременно выполнял роль земледельца и уважаемого члена общины. Но в современном обществе, существующем даже в самых отсталых странах мира, все больше становится нормой дробление социальных ролей. Роль человека в одной сфере жизни не обязательно подкрепляет его роль в другой. Роли мужа, хозяина и политика ныне разделены. Заботливый отец, отвезший заболевшего сына к врачу, в глазах работодателя — нерадивый работник, опоздавший на службу. Прирожденный статус уже не исчерпывает роли индивида. Сын индийского парии может стать министром, женщина может возглавить корпорацию. Пол и возраст уже не определяют, как в былые времена, жизненного предназначения и роли индивида. Положение человека ныне в значительной степени зависит от его образования, достижений на профессиональном поприще, успеха в конкурентной борьбе и политической жизни.

Общество, в котором человек живет, столь же сложно, как и разделение в нем труда. Оно этнически неоднородно, классово расслоено, в нем стираются традиционно установившиеся нормы, определяемые социальным положением, возрастом и полом. В такой обстановке зависимость личности от первичной группы начинает ослабевать, человек все больше опирается на поддержку вторичных групп, принадлежность к которым определяется не эмоциональными или родственными связями, а общностью целей. В современных городах возникают общины новых типов, образуемые на основе добровольного выбора, а не по прихоти судьбы. Даже в наиболее урбанизированном обществе, где, казалось бы, должно быть наиболее сильное отчуждение, люди создают свой круг, обычно на основе таких современных признаков, как образовательный уровень или профессиональная общность.

Урбанизация составляет одну из важнейших черт процесса модерни-

искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.

2. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неполитического преступления или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 15. 1. Каждый человек имеет право на гражданство.

2. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство.

Статья 16. 1. Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения.

2. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон.

3. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Статья 17. 1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.

Статья 18. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедывать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Статья 19. Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Статья 20. 1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

2. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию.

Статья 21. 1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.

2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

Статья 22. Каждый человек как член общества имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Статья 23. 1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграж-

зации. Повсюду — в Центральной и Южной Америке, в Африке, в Азии, а теперь даже в Восточной Европе — урбанизация вырывает людей из их прежних семейно-кланово-сельских общин и помещает их в пеструю, многонациональную и новую в культурном отношении среду. Такая миграция вызывается как отталкиванием от сельской жизни, так и притяжением города. Во многих частях света жизнь в сельской местности становится все более и более тягостной. Городская среда, даже при трудности получения работы, в целом более привлекательна, чем деревня, возможностями получения образования, медицинского и социального обслуживания, более интересной культурной жизни. Более того, в городах больше личной свободы, там есть возможность сходить в кино, послушать новую музыку, познакомиться с новыми людьми, а самое главное — сбросить нередко тягостную опеку со стороны семьи и сельской общины. Люди предпочитают уходить из деревни, и стоит им оказаться в городе, они сразу становятся более индивидуализированными.

Формированию современного государства также способствует распространение образования и информации. Грамотность дает людям возможность усваивать новые идеи, а иногда и вынуждает их к этому. Даже если школа служит в первую очередь для правительственной пропаганды, грамотность в любом случае стимулирует развитие современных аспектов психологии человека и его способности критической оценки общества, в котором он живет. Например, сравнительно здоровая система конкурентной демократии, существующая в Индии, несомненно возникла благодаря большому числу высокообразованных граждан. Безусловно, школы представляют собой механизм для превращения детей в образцовых граждан по угодной государству модели. Однако учащиеся обладают способностью приспосабливать воспринятые ими идеи к своим собственным целям, подобно тому, как эгалитарные доктрины Христа были использованы для своих целей обращенным в христианство коренным населением колониальных стран.

Грамотный человек индивидуализирован в том смысле, что он не только обретает способность усваивать большой объем информации, но также открывает для себя более разнообразные и сложные способы мышления и выражения своих мыслей и может апеллировать к более широкой аудитории, чем та, которая способна воспринять лишь устное слово.

Урбанизация и грамотность подкрепляются широчайшим распространением средств массовой информации по всему миру. Радио и особенно телевидение могут принести новые идеи людям, которые еще не научились читать. Важным орудием общения выступает кино. Городской житель стран Третьего мира, который смотрит западные фильмы, в гораздо большей степени, чем его сельский собрат, испытывает влияние идей материализма и индивидуализма.

Распространение средств массовой информации и образования значительно затрудняет задачу репрессивных режимов, стремящихся изолировать своих граждан от внешнего мира. «Революция растущих ожиданий», которая внушала тревогу социологам в 60-х годах, была революцией ожидания материального благополучия. Каждому хотелось жить, как богатые жители развитого Запада. Была бы только возможность...

Одновременно происходит и «революция нравственных ожиданий». По всему миру у людей растет осознание своих прав. Они хотят быть не только богаче, но и свободнее. Никакие зарубежные агитаторы не были причиной революций в бедных странах и волнений в более зажиточных, но репрессивных государствах. Они зарождаются в недрах единого международного сообщества современных людей, которые, сколь бедны и угнетены бы они ни были, все более ясно распознают истинного виновника своих бедствий — государство. Свободный обмен идеями так же опасен для правителей, как свободная торговля оружием.

Современная личность не фикция, а реальность. И такая личность нуждается в правах человека.

Права человека лежат в основе отношений личности с государством. Конечно, его права могут нарушаться другими лицами. Человека могут ограбить, когда он идет домой по улице, тем самым посягнув на его свободу. Работающую женщину могут лишить льгот по материнству, тем самым поправ ее право на справедливые условия труда. Но в томто и заключается или должна заключаться функция государства, чтобы оградить своих граждан от подобных посягательств на их права, — улучшив уличное освещение и полицейское патрулирование или обеспечив особые права матери и ребенка согласно Статье 25 Всеобщей декларации прав человека.

Однако многие нарушения прав граждан проистекают из осуществления государством его законных функций. Так, например, государство обязано защищать свой народ и территорию от внешней агрессии, но при этом оно часто попирает целый ряд прав человека.

Функция государства по обеспечению порядка внутри страны также может идти вразрез с правами человека. Соблюдение порядка — это то общественное благо, которое даже самое *См.* **Права человека** *стр. 51*

дение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.
4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Статья 24. Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Статья 25. 1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам.
2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Статья 26. 1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным, по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.
2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми или религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.
3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

Статья 27. 1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.
2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Статья 28. Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

Статья 29. 1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.
2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.
3. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 30. Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации. ■

Марк Алперт • *С разрешения журнала «Форчун»*

САМОЕ ПЕРЕДОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО КОМПЬЮТЕРОВ

Компьютерная фабрика фирмы «Некст». Робот, похожий на футуристическую швейную машинку, с пулеметной скоростью монтирует крошечные конденсаторы и интегральные схемы (чипы) в компьютерные печатные платы. Лазерное устройство точно определяет место каждого электрического соединения. Робот действует двумя манипуляторами, работающими в строгой последовательности: одним манипулятором выбирает нужную деталь из контейнера, а другим ловко вставляет их в плату. Через 20 минут, достигнув конечного пункта сборочного конвейера, готовая плата попадает в руки рабочего, который ее проверяет.

На этом сборочном конвейере фирмы Стива Джобса, выпускающей новую модель компьютера, соотношение числа роботов к рабочим составляет 13:5. Делается это вовсе не из экономии: на долю рабочей силы приходится всего от трех до пяти процентов стоимости обычного производства компьютера. Такая автоматизация гарантирует самое высокое качество изделия. Когда в 1985 году Джобс ушел из компании «Эппл компьютер», одним из основателей которой он был, он открыл фирму «Некст», намереваясь создать новый тип предприятия, столь же передовой, как и компьютеры, которые оно будет выпускать. Он пригласил лучших конструкторов и программистов. До недавнего времени производственный персонал из сорока человек имел больше сотрудников с докторскими степенями, чем научная группа, проектировавшая новый компьютер.

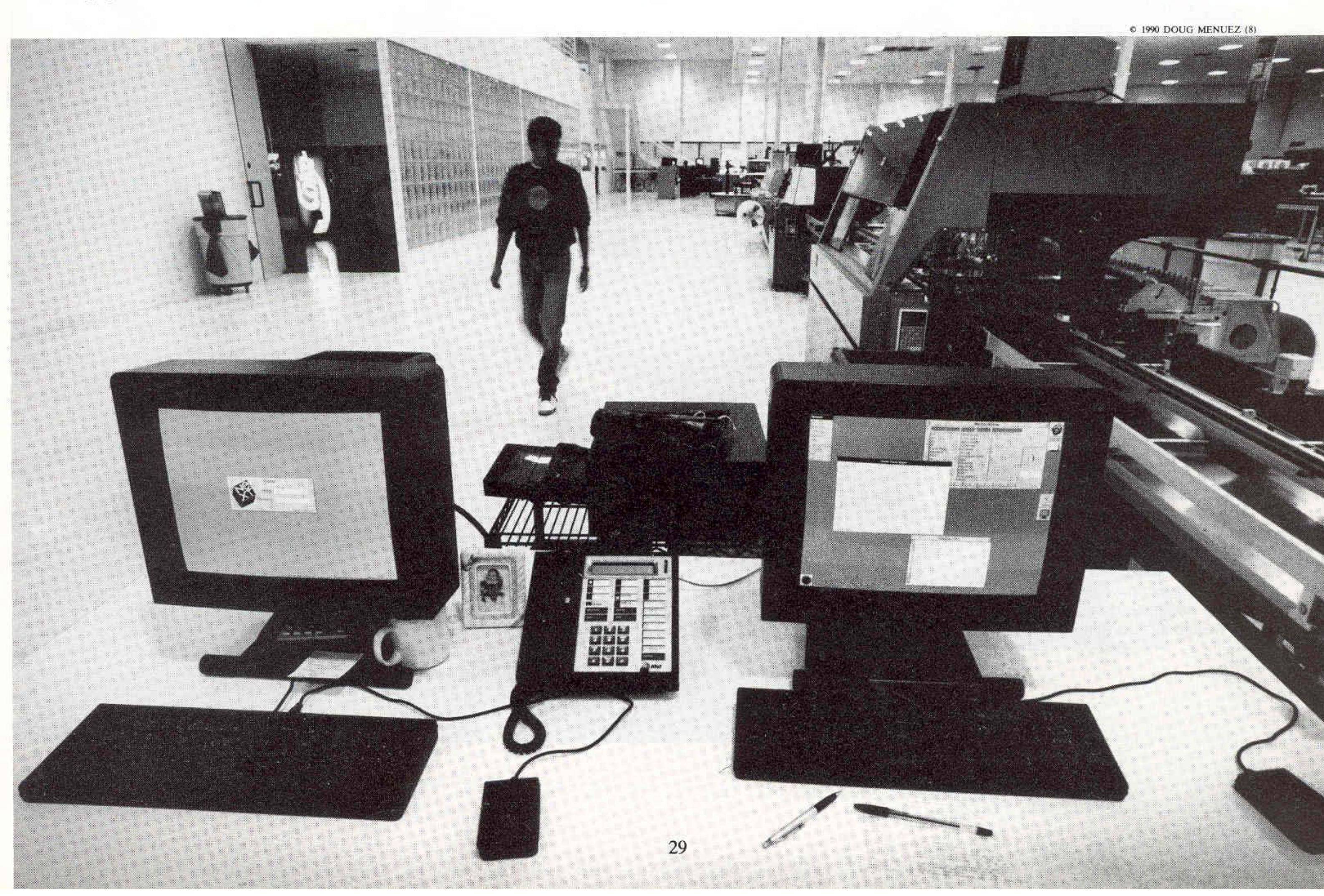
Истинный босс на фабрике компьютеров фирмы «Некст» — технологическая программа производства (на двух экранах дисплеев на фото внизу). Она ведет компьютерную плату по всем процессам вдоль линии сборки.

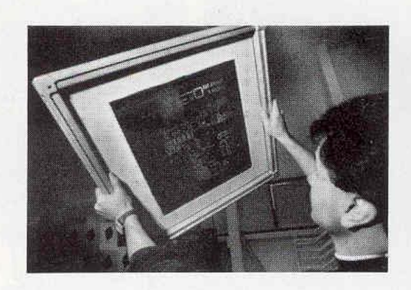
— Большинство новых предприятий не вкладывает средств в передовую технику по автоматизации производства, а в этом как раз и заключается залог долговременного успеха, — говорит Рэнди Хеффнер, вице-президент по производству фирмы «Некст».

Плата компьютера компании «Некст», стоящего 9995 долларов, содержит сотни миниатюрных компонентов, прикрепляемых к ее поверхности полутора тысячами мельчайших капелек припоя толщиной в четверть миллиметра. Робот, сконструированный и изготовленный специалистами фирмы «Некст», проверяет толщину и симметричность пайки с допуском до 0,0025 мм. Еще два робота устанавливают интегральные схемы и другие компоненты к стыкам пайки со скоростью 150 деталей в минуту. В итоге платы фирмы «Некст» почти свободны от дефектов паяных соединений — процент брака составляет от 15 до 17 на миллион, то есть примерно одну десятую обычного показателя брака в компьютеростроительной индустрии.

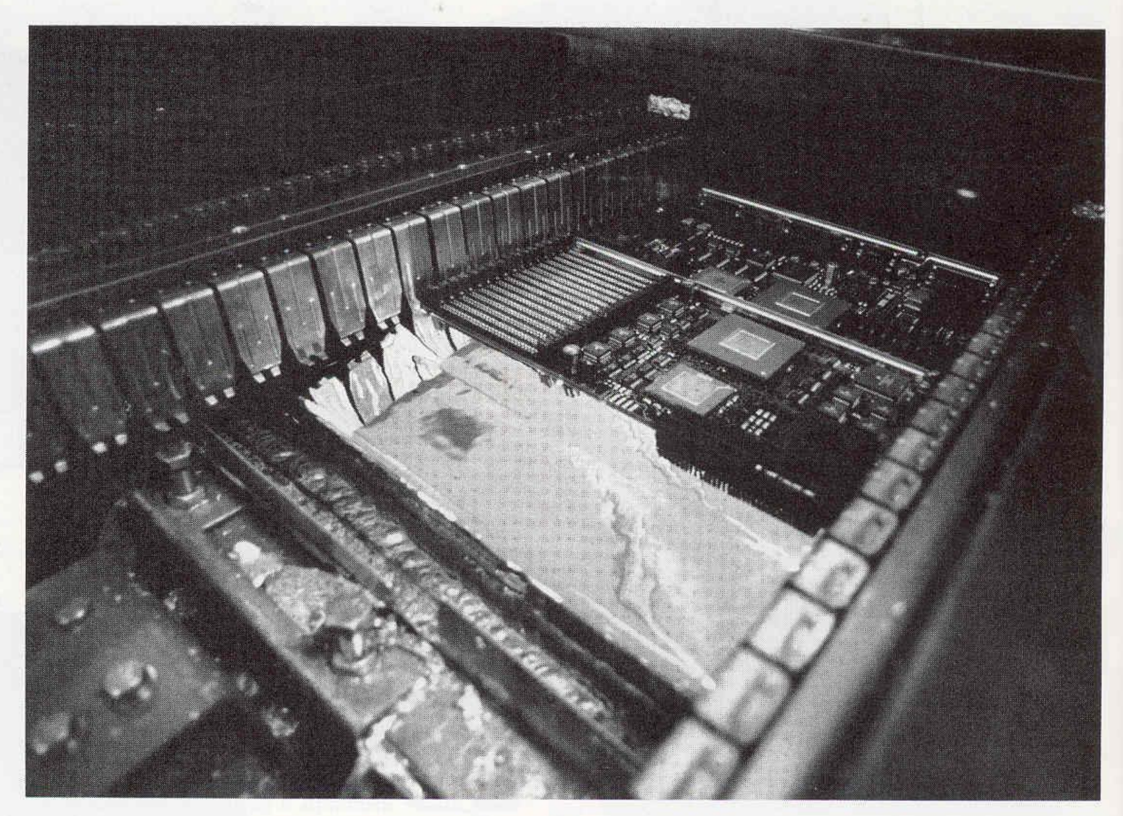
Еще одна отличительная особенность компьютерной фабрики фирмы «Некст» — оперативность. Вместо того, чтобы месяцами залеживаться на полках складов, главные комплектующие детали немедленно отправляются на конечный монтажный участок конвейера, и после 24-часового испытания готовые компьютеры прямо из цеха поступают в грузовики.

Роботы здесь заняты скучными, без конца повторяющимися операциями, а люди наблюдают за их работой, поставляют им детали и

Управляемые компьютером роботы прикрепляют чипы и другие компоненты к печатной плате (на верхнем снимке). Рабочий проверяет трафарет, с помощью которого паяльная паста наносится на обратную сторону платы (вверху). В процессе монтажа, который длится всего 20 минут, плата проходит по поверхности расплавленного припоя (справа).

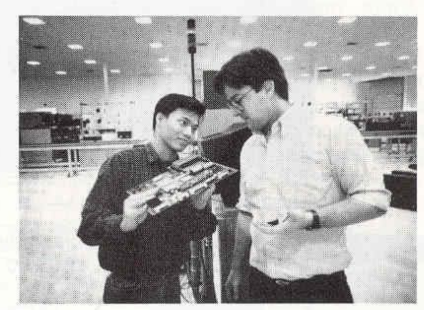

решают возникающие проблемы. На этой фабрике работники не привязаны к линии конвейера, как их коллеги на других подобных производствах с обычной технологией и техникой. Служащие этой фабрики гораздо больше времени проводят у своих компьютеров, проводя статистический анализ брака, чтобы выяснить его причины.

Расположенная на производственной площади 3700 кв. метров компьютерная фабрика «Некст» во Фримонте, штат Калифорния, ежедневно изготовляет свыше 60 компьютерных плат на сумму около 100 миллионов долларов в год. Это лишь небольшая часть производственной мощности этого предприятия, вынужденного сдерживать выпуск из-за вялого старта сбыта продукции. Если спрос на компьютеры возрастет, фабрика может увеличить выпуск продукции до миллиарда долларов в год, имея в штате не более 100 сотрудников.

— Я горжусь этой фабрикой не меньше, чем ее компьютерами, — говорит Стивен Джобс. ■

Адрес компьютерной фирмы «Некст»:
Next Computer Inc., 900 Chesapeake Drive, Redwood City, California 94063.

Справа: техник отдела контроля за качеством Винсент Нгуен советуется с инженером производства Дейвом Дамоном. Вверху: монтаж платы, дисковода, блока электропитания и других узлов в черные корпуса из магниевого сплава производится вручную на сборочном конвейере.

Испытание и упаковка готового компьютера сейчас выполняются автоматами, но когда снимался этот репортаж, рабочие еще должны были протирать вручную только что изготовленные компьютеры перед отправкой (слева).

Пожарная команда из калифорнийского города Монтерей борется с огнем у перевала Ту-Дог-Пасс близ Йосемитского национального парка.

Эндрю Малколм • С разрешения газеты «Нью-Йорк таймс»

Как возрождается лес

Лесной пожар — одно из самых потрясающих зрелищ в природе: огонь, ревущий, как реактивный лайнер, вздымаясь желтыми, красными и синими языками, озаряет ночное небо на многие километры вокруг, выбрасывает головни на сотни метров вперед и пожирает на своем пути могучие деревья, дома и автомобили.

Катастрофические пожары 1988 года уничтожили миллионы деревьев в лесах американского Запада, вызвали по всей стране полемику, тушить или не тушить такие пожары, заполнили экраны телевизоров кадрами героической борьбы против страшной стихии.

Не менее драматичный, но куда более медленный процесс восстановления начался сразу после пожара и будет продолжаться, когда уже уйдут из жизни правнуки всех ныне здравствующих людей. Несмотря на поспешные попытки ученых документировать огромный ущерб и проследить за процессом возрождения, последствия пожаров станут точно известны лишь через многие годы.

В некоторых местах новая растительность появилась очень скоро благодаря семенам, занесенным ветром из близлежащих, не пострадавших от огня участков. В других, там где огненный жар (свыше 500°С) испепелил деревья и выжег лесную подстилку, восстановление будет происходить очень медленно, если вообще окажется возможным, что вызовет в этих и более отдаленных местах новые потери от эрозии и гибели диких животных.

Когда на передовой линии пожара еще догорали его последние очаги, в тылу, где еще висел дым, из земли уже показывались новые, более сочные травы и более крепкий кустарник. На открытых участках, лишь недавно густо поросших деревьями и кустами, снова появились животные. Грызуны вылезли из своих хорошо изолированных нор, а птицы начали вить новые гнезда на обгорелых стволах. Семена деревьев, десятилетиями терпеливо ждавшие своего часа, лопнули под воздействием теплой, насыщенной питательными веществами золы. А ученые стали срочно разрабатывать планы изучения восстановительного процесса.

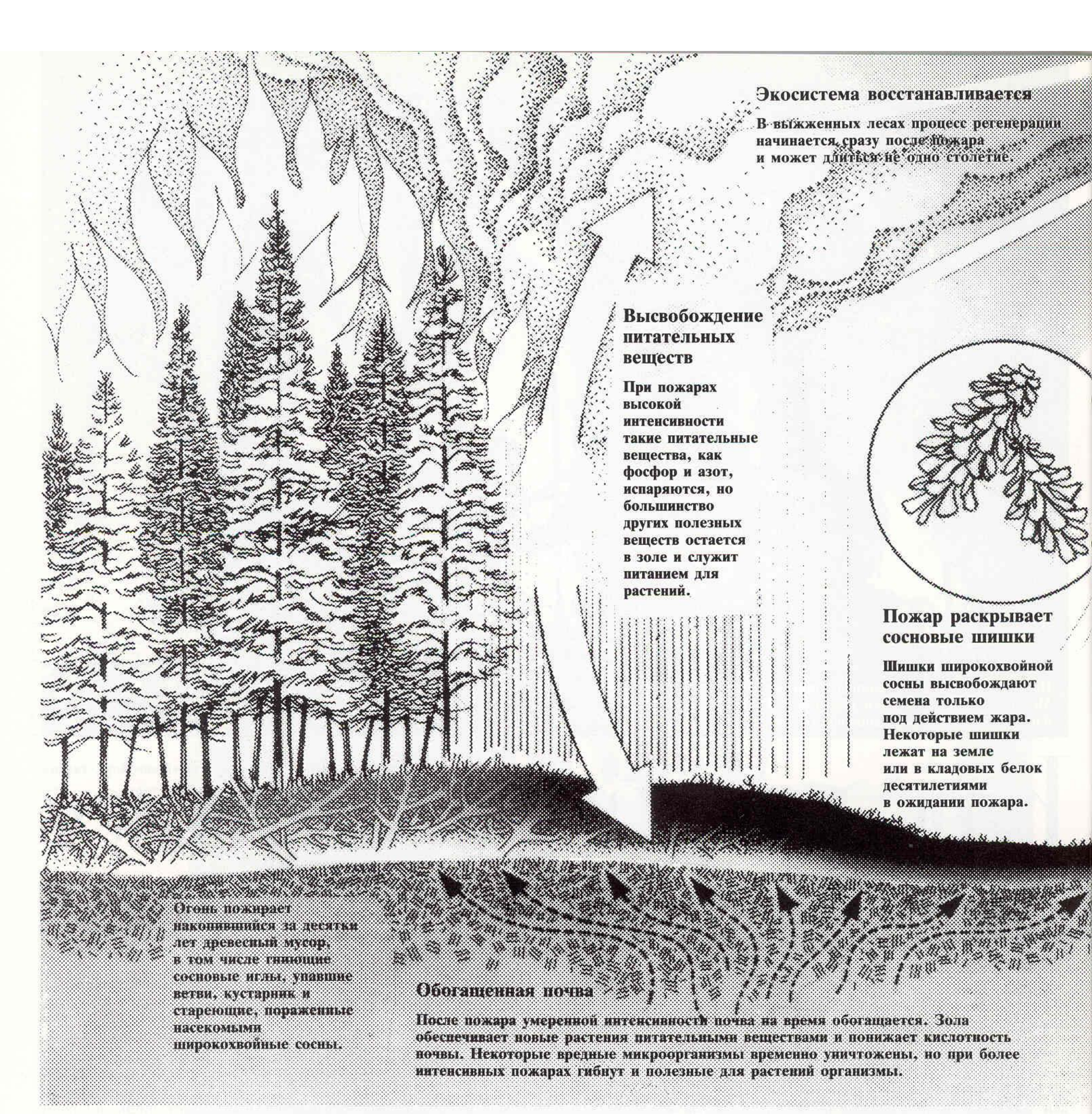
— Какая великолепная возможность так всесторонне изучить воздействие пожара! — говорит Дон Деспейн, биолог Йеллоустонского национального парка, бо́льшая часть которого лежит в штате Вайоминг. В 1985 году многим лосям парка надели радиоошейники, что позволило ученым наблюдать за изменениями в поведении животных после лесного пожара.

К осени 1988 года в стране было зарегистрировано 70 000 пожаров (в 1987 их было 50 862). Причиненный ими ущерб был самым большим в нынешнем столетии, а на борьбу с огнем было израсходовано свыше 350 миллионов долларов. По официальным данным в 1988 году сгорело 1,7 миллиона гектаров леса против полумиллиона гектаров в предшествовавшем году. Данные эти, однако, неточны, так как включают все пространство, охваченное пожаром, а огонь, как правило, выжигает лишь половину этой площади.

Пожары наступают не сплошным многокилометровым фронтом, а неровной линией и горят отдельными очагами. Сгоревшие участки соседствуют с уцелевшими, которые служат источником новых семян и убежищем для животных. Кроме того, не каждое дерево и не вся лесная подстилка сгорает. Таким образом природа обеспечивает продолжение некоторых форм жизни — от деревьев до микроорганизмов, — генетически приспособленных к высоте, почве, температуре и влажности данного района.

На восстановительный процесс влияют многие факторы. Среди них главный — интенсивность огня, которая определяется погодой и количеством горючего материала.

В 1988 году было не только жарко и сухо, но во многих местах и горючего материала было в изобилии. Сотрудник Службы лесов Ричард Ротермел из Лаборатории по исследованию горных пожаров в городе Миссуле, штат Монтана, подсчитал, что на каждый гектар йеллоустонского леса летом 1988 года приходилось от 15 до 16 тонн сухого древесного мусора. Дугласова пихта, например, ежегодно сбрасывает одну из пяти игл. Этот сухой материал предотвращает эрозию почвы и служит средой оби-

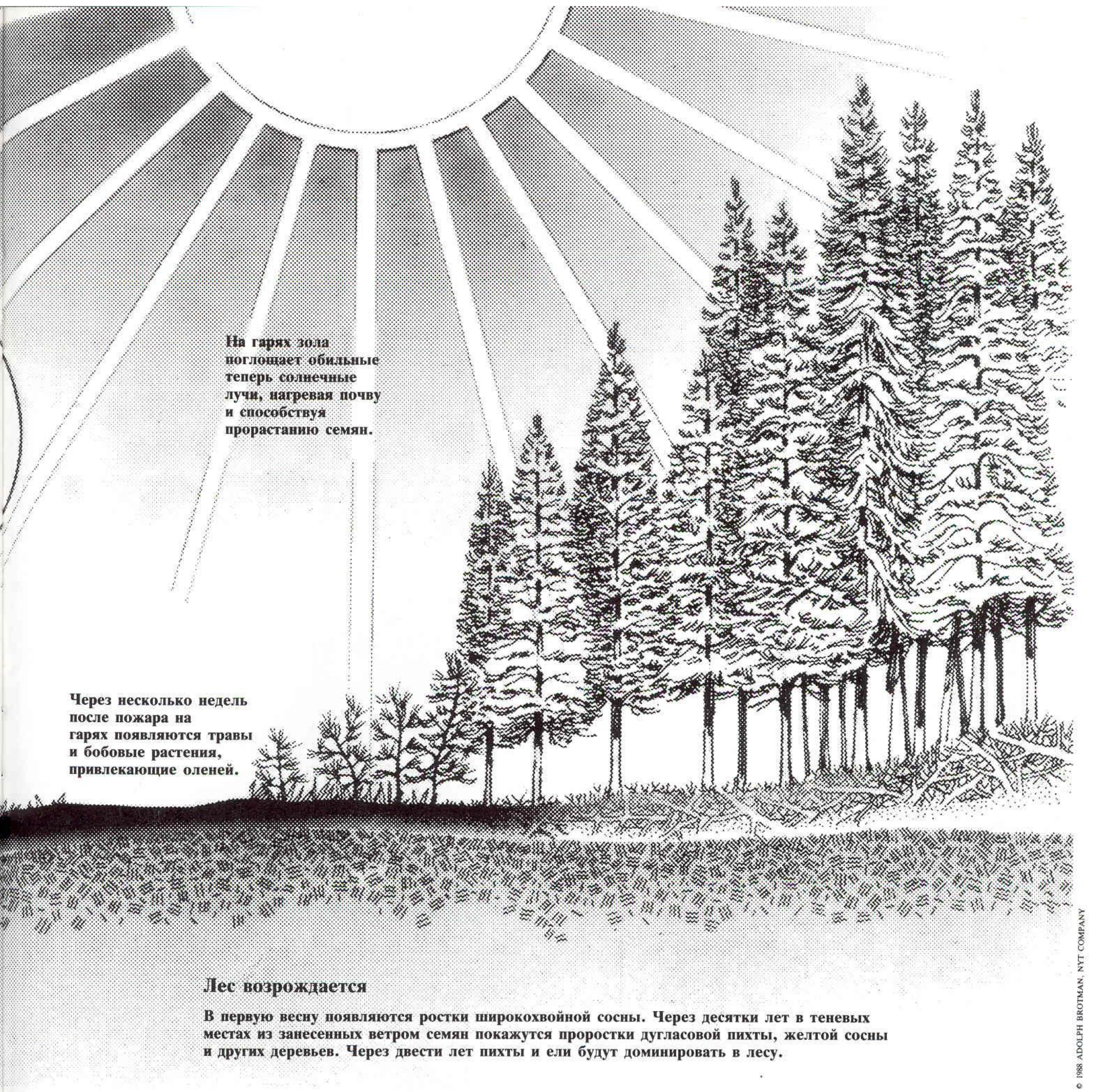
тания для червей, мышей и микроорганизмов, как полезных, так и вредных для деревьев. Со временем эти естественные отходы, как и упавшие ветки, подгнившие деревья и высохший кустарник, превращаются в плодородную почву.

Этот древесный мусор накапливается до тех пор, пока он не минерализуется под действием гниения или огня, этих лучших природных хозяйственников. Проблема Йеллоустона заключается в том, что благодаря его высоте и сухому климату здесь очень короток сезон вегетации и гниения. До 70-х годов Служба национальных парков вступала в борьбу чуть ли не с каждым пожаром. Это спасло много деревьев, но и сохранило немало сухого материала для еще более крупных пожаров в будущем. Одни породы, такие, как желтая сосна, выработали свою собственную защиту от огня — кору толщиной в пять и более сантиметров, другие породы, среди них дугласова пихта и ель Энгельмана, имеют более тонкую кору и могут пополнить собой запасы горючего материала. Одна зрелая дугласова пихта диаметром 76 сантиметров содержит около 7700 кг легко воспламеняющегося волокна.

После трех лет скудных осадков на Западе страны жаркая погода 1988 года, обильные запасы горючего материала, сухой воздух и сильные ветры привели к таким пожарам, каких в Йеллоустоне не видели с 1850 года.

— Пожар есть не что иное, как быстротечное разложение со своими плюсами и минусами, — говорит Стивен Пайн, профессор истории Аризонского университета и автор книги «Пожары в Америке». — Огонь высвобождает множество минералов и химических веществ, которые иначе остались бы в плену у неживой материи. Он очищает почву от микроорганизмов, из которых одни подавляют рост новых побегов, другие этому росту способствуют. Он освобождает место для новых растений и открывает им доступ к солнечному свету. Наконец, он разрежает лесную подстилку, давая семенам возможность легче добраться до почвы.

Выжигая листья, травы и кустарники, огонь, очевидно, уничтожает некое химическое вещество в растениях, которое тормозит почкование. Это вызывает бурное прорастание побегов от несгоревших корней. Йеллоустонские лесничие сообщали, что в местах, по которым прошел пожар, уже через два месяца лоси паслись на сочной траве около болот и ручьев. По мнению Пита Эйверса, почвоведа из Службы лесов, численность оленей и лосей может резко возрасти в течение ближайших двух лет.

Лес возрождается

В первую весну появляются ростки широкохвойной сосны. Через десятки лет в теневых местах из занесенных ветром семян покажутся проростки дугласовой пихты, желтой сосны и других деревьев. Через двести лет пихты и ели будут доминировать в лесу.

Опасность возникает в том случае, когда пожар происходит под конец вегетационного периода, и даже быстрорастущие травы не успевают покрыть выгоревшие участки. Травы предотвращают эрозию, задерживают в почве вновь образовавшиеся питательные вещества и служат кормом для животных.

В поредевшем лесу на покрытую золой почву падает больше солнечного света. Темная зола впитывает больше тепла, пробуждая из латентного состояния семена ягод и деревьев. Шишки широкохвойных сосен, нередко вырастающих на лесных гарях, могут десятилетиями лежать в земле. У этих шишек необычайно вязкая смола, они раскрываются только под воздействием очень высокой температуры, такой, какая возникает при лесном пожаре.

Многие зрелые деревья, сильно пострадавшие от пожара, живут еще два-три года. К удивлению лесничих, за это время они производят обильный урожай шишек и семян, как будто зная, что времени им осталось мало.

Помимо семян, зола содержит большое количество нужных растениям питательных веществ, таких, как азот и фосфор. Однако при очень сильном огне немалая часть азота выгорает. Слишком обильные и слишком ранние дожди могут вымыть питательные вещества, не оставив ничего на весну, и унести их в реки, забивая при этом поры земляного покрова золой, что подавляет растительный процесс и способствует поверхностному стоку.

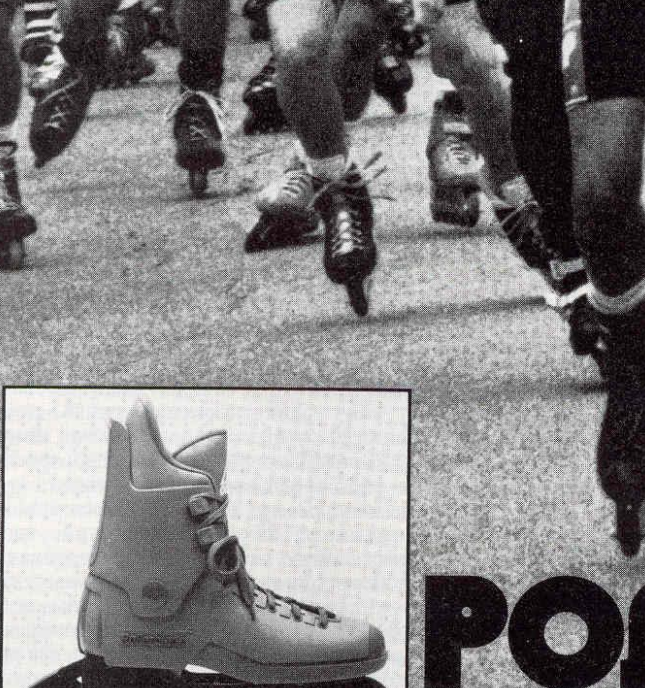
Пожар может уничтожить корневую гниль, но также может на два-три года погубить и полезные грибы, мицелий которых прикрепляется к корням деревьев и подает им фосфор из почвы. Без этих грибов рост деревьев задерживается.

Во вновь образовавшемся лесу широкохвойные сосны будут доминировать примерно шесть десятилетий, своей обильной тенью готовя собственную гибель, так как стойкая желтая сосна или агрессивная дугласова пихта будут буйно расти в этой тени и в конце концов погубят широкохвойные сосны, а обилие сухого древесного мусора подготовит материал для очередного пожара.

К 2140 году, если не случится пожара, эти две породы вырастут выше широкохвойных сосен, монополизируют солнечный свет и ослабят своих стареющих предшественниц, которых начнут губить жуки и полупаразитный кустарник омела. К 2188 году упавшие сосны окончательно высохнут и пополнят горючий материал лесной подстилки, тогда как ели Энгельмана, которые любят тень, наберут достаточно сил, чтобы прорвать полог и царствовать в лесу. ■

ИЛЛ. АДОЛЬФА БРОТМАНА

Адрес фирмы, выпускающей скоростные роликовые коньки:
Rollerblade Inc., 5101 Shady Oak Road, Minnetonka, Minnesota 55343.

РОЛИКОВЫЕ КОНЬКИ

Скоростные роликовые коньки, или роликовые «ножи», прежде используемые спортсменами зимних видов спорта для летних тренировок, теперь стали популярны среди занимающихся оздоровительным спортом — они неутомительны для ног и благоприятствуют укреплению органов дыхания. В отличие от обычных роликовых коньков, они напоминают ледовые беговые коньки: колесики «ножей» расположены в одну колею (на фото слева), что позволяет развивать бо́льшую скорость и плавность хода. Они незаменимы для бегунов и других спортсменов, ступни и колени которых больше не могут переносить толчков при беге по твердому покрытию. Кроме того, «скольжение» по асфальту на скоростных роликовых коньках вызывает восторг от быстрого движения: на них можно достичь скорости 50 км/час.

Массовое увлечение этими коньками привело к тому, что из новинки спортивных товаров вырос рынок с оборотом в 60 миллионов долларов: более 700 000 американцев уже приобрели скоростные коньки. Любители этого спорта катаются в основном по улицам и велосипедным дорожкам, но некоторые треки и катки оборудованы исключительно для занятий этим новым видом спорта. Забеги на скоростных роликовых коньках, вроде Чикагского ежегодного забега (вверху), дают роликобежцам возможность участвовать в официальных соревнованиях.

СИНТИА КРОССЕН

Подготовка к жизни

Коридоры среднего профессионального училища Марри Бергтраума в финансовом квартале Манхэттена наполняются звонкими голосами подростков, пока 3000 учеников переходят из одних учебных кабинетов в другие. Училище переполнено, так что в коридорах тесно, но мало кто останавливается потолковать с приятелем. Четыре минуты спустя спешащие в классы учителя подгоняют замешкавшихся подростков: «Где вам следует быть, милые леди?» И в опустевших коридорах воцаряется тишина.

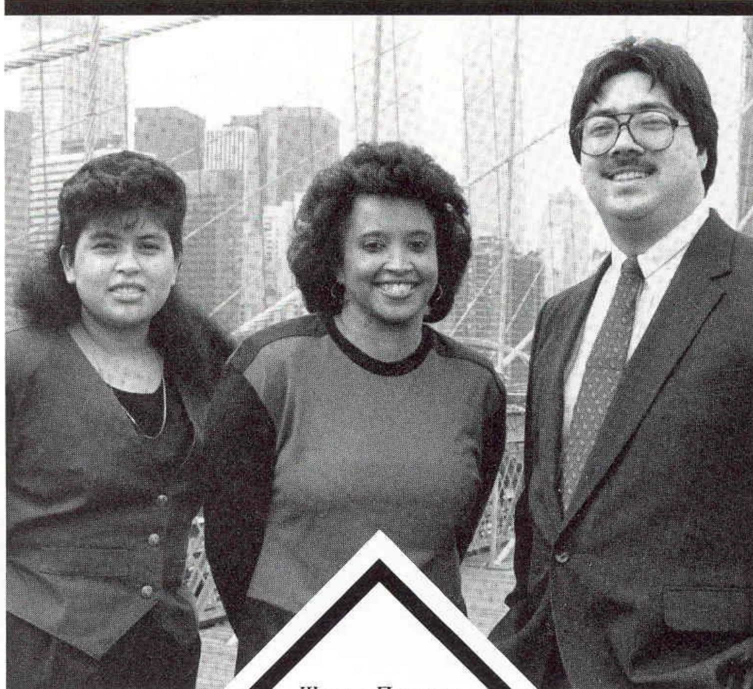
В классе миссис Гейбл учащиеся осваивают работу с компьютерной программой «Лотус 1-2-3», используемой для бухгалтерского учета. В классе бухгалтерии мистера Айзена они знакомятся с тем, как вести учет доходов — на воображаемом примере владельца телевизионного магазина, расположенного на ближайшем углу. В классе американской истории мистер Каммингс на примере недавнего ареста продавцов кокаина объясняет значение слова «заговор». В классе английского языка учащиеся сдают тест по мифологии.

— Не подглядывать, пожалуйста, — говорит миссис Шор ученице с блуждающим взглядом.

В классе ученической жизни мистера Мотта учащиеся читают вслух свои сочинения на тему, определенную строкой поэта XIX века Джеймса Расселла Лоуэлла: «То дело прочно, за которым стоит не множество людей, а один сильный человек».

В среднем профессиональном училище бизнеса Марри Бергтраума учащиеся знакомятся с миром, изучая бизнес, и наоборот. Такова задача этой школы, идея которой родилась в Ассоциации предприятий деловой части города, которая хотела повысить профессиональный уровень молодежи, начинающей трудовую жизнь в сфере бизнеса. Вместе с директором-основателем училища Барбарой Кристен и штатом учителей-энтузиастов Ассоциация создала учреждение, которое подготавливает подростков из бедных районов города к работе в коммерческих предприятиях.

В училище Марри Бергтраума приезжают со всех концов Нью-Йорка для обучения практическим навыкам, необходимым для успешной работы в бизнесе: печатанию на машинке, бухгалтерии, маркетингу и компьютерному программированию. В период обучения учащиеся должны также пройти практику — без этого они не получат диплома. Но в курс обучения входит и ознакомление с такими вещами, как трагедия Шекспира «Ромео и Джульетта», внешний угол треугольника, забастовка железнодорожников в 1894 году. Никого в профессиональном училище Марри Бергтраума не удивляет, что более 85 процентов его выпускников поступает в колледж.

© 1990 JOHN HALPERN

Шерон Панчана, Шерил Литтл и Марк Лоу, выпускники среднего профессионального училища Марри Бергтраума, где учащиеся знакомятся с миром, изучая бизнес и наоборот.

— Мы говорим детям, что если они освоят программу, они будут иметь хорошие шансы устроиться на работу, — говорит Кристен. — Это для них очень важно. Они стараются освоить наш курс, потому что им нужен диплом, чтобы получить работу. Но попутно учителя стараются развить их и в культурном, и в эстетическом отношении. Профессиональные и общеобразовательные программы дополняют друг друга.

Все больше педагогов разделяют эту точку зрения. В традиционных общеобразовательных средних школах, говорят они, учащиеся получают слишком абстрактные знания; школа не учит применять их в жизни. Более того, обучение происходит в искусственной обстановке и сильно отличается от того, как люди приобретают знания в большинстве других ситуаций.

Для детей из бедных или малокультурных семей разрыв еще более глубок. Школы стремятся подготовить их к поступлению в колледж, но многие учащиеся принадлежат к таким семьям, для которых поступление детей в колледж совершенно нереально. Большинство из них хотят получить работу, но часто, окончив среднюю школу, они не знают, как заполнить анкету, и неспособны найти работу, дающую какую-то перспективу.

— Все чаще люди не видят никакой связи между своим формальным образованием и реальной жизнью, — говорит Сента Рэйзен, директор Национального центра по улучшению образования. — Образование становится бессмысленной игрой, если не похоже, что оно принесет конкретную пользу.

В училище Марри Бергтраума польза заключается в возможности поступить на работу в сфере бизнеса. Училище было создано в связи с возраставшей тревогой Уолл-стрита по поводу уровня подготовки желающих поступить на работу, так как многие из них — выпускники общественных школ Нью-Йорка — были совершенно неподготовлены к ра-

боте в деловом мире. В начале 70-х годов Ассоциация предприятий нижнего Манхэттена обратилась в городской отдел образования с предложением открыть в деловой части города среднюю профессиональную школу для обучения основным навыкам в области бизнеса на самом современном уровне. Бизнесмены, со своей стороны, предлагали помощь в составлении учебных программ, предоставлении студентам практики или работы на неполную рабочую неделю и другие услуги, например, печатание брошюр, предоставление оборудования и приглашение лекторов.

Осенью 1975 года училище Марри Бергтраума, названное в честь одного из прежних президентов городского отдела образования, открыло свои двери для 500 учеников девятого и десятого классов (в США средняя школа кончается 12-м классом). Согласно уставу, утвержденному городскими властями, 25 процентов принятых учеников должны были иметь по основным предметам отметки выше среднего, 50 процентов — средние и 25 процентов — ниже среднего.

Независимо от уровня успеваемости все желающие должны были подавать прошения, что позволяло училищу учитывать и другие показатели, особенно посещаемость.

— Меня не беспокоит уровень способностей ученика, — говорит Барбара Баднер, помощник директора. — Если он хочет учиться, с ним можно работать.

Хотя доход семьи и расовая принадлежность не влияют на прием в училище, примерно 94 процента студентов составляют негры, латиноамериканцы или выходцы из Азии, и большинство принадлежит к бедным семьям.

Постепенно весть об училище Марри Бергтраума проникла в неполные средние школы Нью-Йорка. На второй год было подано 4000 прошений; на третий год — 8000. В 1989 году училище рассматривало 28 000 прошений на 800 мест.

Шерон Панчана поступила в училище Марри Бергтраума, потому что средняя школа в ее районе Бруклина не пользовалась хорошей репутацией. Отец поддержал ее, потому что училище расположено напротив Полицейского управления Нью-Йорка.

— Там ты будешь в безопасности, — сказал он.

Занимаясь в училище, Панчана проходила практику сперва на нью-йоркской фондовой бирже, а затем в банке «Чейс-Манхэттен», где она продолжает работать неполную неделю, учась в колледже.

— Учащиеся училища Марри Бергтраума не слоняются без дела по улицам, потому что для них это пустая трата времени, — говорит Панчана, окончившая училище в 1989 году. — Вы привыкаете к деловой обстановке училища, и она вам так нравится, что вы и потом продолжаете придерживаться такого стиля жизни.

Панчана говорит, что когда она стала искать работу, полученная подготовка дала ей преимущество не только потому, что она умела печатать на машинке и работать на компьютере. Ее научили «более профессиональному отношению» к делу, и поэтому она умела приспосабливаться к деловой обстановке.

— В бизнесе вы должны уметь адаптироваться, — добавляет она. — Многие люди работают по необходимости, а не потому, что им это нравится или они стремятся к успеху. Я смотрю на вещи более серьезно.

Выпускник 1979 года Марк Лоу, ныне менеджер отдела по начислению льгот в фирме «Тайм Уорнер», поступил в училище Марри Бергтраума из-за того, что это была новинка.

— Не имея ни малейшего представления о том, чем бы я хотел заниматься, я решил: «почему не попробовать?».

В школе была строгая дисциплина, высокие требования и задавали много уроков, вспоминает он. Работа, хоть и неполный день, какую имели многие ученики, прививала им чувство ответственности и достоинства.

— Многие ученики 11-го и 12-го классов уже считали себя взрослыми, — говорит он.

Сейчас Лоу готовится к получению степени магистра на факультете делового администрирования Колумбийского университета. По его словам, сильный педагогический состав в сочетании с сильной администрацией создавал в училище Марри Бергтраума атмосферу строгости.

— Училище имеет право сказать: «Если вы не желаете работать сколько надо, вы будете исключены», — говорит он.

Бизнесмены, имевшие дело с практикантами из училища, отзываются о них с похвалой. Уолтер Эйкана, работавший менеджером по переподготовке кадров в банке «Эппл», в котором ученики Марри Бергтраума проходят практику, говорит, что они всегда были образцовыми служащими.

— Они были прилежны, одевались подобающим образом, присматривались и приноравливались к культуре делового общения, они старались научиться, — говорит он. — Мне не хочется говорить «они себя хорошо вели», потому что так обычно говорят о детях, но они себя действительно хорошо вели.

Обзор выпускников 1981 года, проведенный в 1987 году, показал, что большинство из них работает в сфере бизнеса. Это хорошая весть для предприятий, которые помогли создать училище, но одновременно возникает тревожный вопрос относительно училища Бергтраума и подобных профессиональных школ: справедливо ли требовать от 14-летнего подростка, чтобы уже в этом возрасте он выбирал себе профессию? Эйкана говорит, что он задумался об этом, когда директора банка «Эппл» спросили его, какой процент учеников, проходящих практику в банке, останется в нем работать.

— Некоторые компании могут оказывать нажим на практикантов, чтобы те оставались работать в сфере бизнеса, даже если это им не по душе, — говорит он. — Мы хотим, чтобы наши люди им говорили: «Это только одна из возможностей, но полученные здесь навыки пригодятся вам и в других местах».

Тем временем в классе ученической жизни учащиеся читают свои сочинения о делах, за которыми стоит множество людей или сильные люди. Они говорят о Гитлере, Мартине Лютере Кинге, о случаях изнасилования в Центральном парке Нью-Йорка, о наркотиках и бездомных. Общие соображения должны быть подтверждены примерами; никому не позволяют отделываться легковесными высказываниями. Несколько студентов азиатского происхождения приходят в класс с опозданием: они только что дали интервью для телепрограммы о распространении СПИДа в их этнической группе.

— Я задам вам вопрос, который мне только что задали, — обращается к классу один из вошедших. — Кто должен приносить с собой презерватив — мужчина или женщина?

— Оба! — выкрикивает класс.

Ясно, что училище Марри Бергтраума — не башня из слоновой кости, где чистая наука изолирована от повседневной жизни. Учителя понимают, что для их учеников, живущих в наводненных наркотиками районах, где много бездомных и где им порой приходится опасаться за свою жизнь, реальность убедительнее любых наставлений. В училище основная реальность — как закрепиться на рабочем месте.

— Я слышала, как учителя выговаривали ученикам: «в офисе таких вещей делать нельзя», — говорит Патриша Блэк, заведующая средними школами Манхэттена. — Это самое серьезное замечание. Если дети опаздывают на урок, учителя говорят: «Как долго, по-вашему, вы бы удержались на работе?».

Исходя из того, что ученики посещают училище, потому что они хотят работать, учителя поддерживают там атмосферу, которая напоминает отчасти курс обучения морской пехоты, а отчасти — семинар по самораскрытию личности.

— В училище мы усваивали ценность образования с тем, чтобы чувствовать себя человеком, который подготовлен к дальнейшему росту, — говорит Шерил Литтл, выпускница 1978 года, которая училась потом в колледже Нью-Рошелл, а теперь занимается продажей недвижимости в Бруклине.

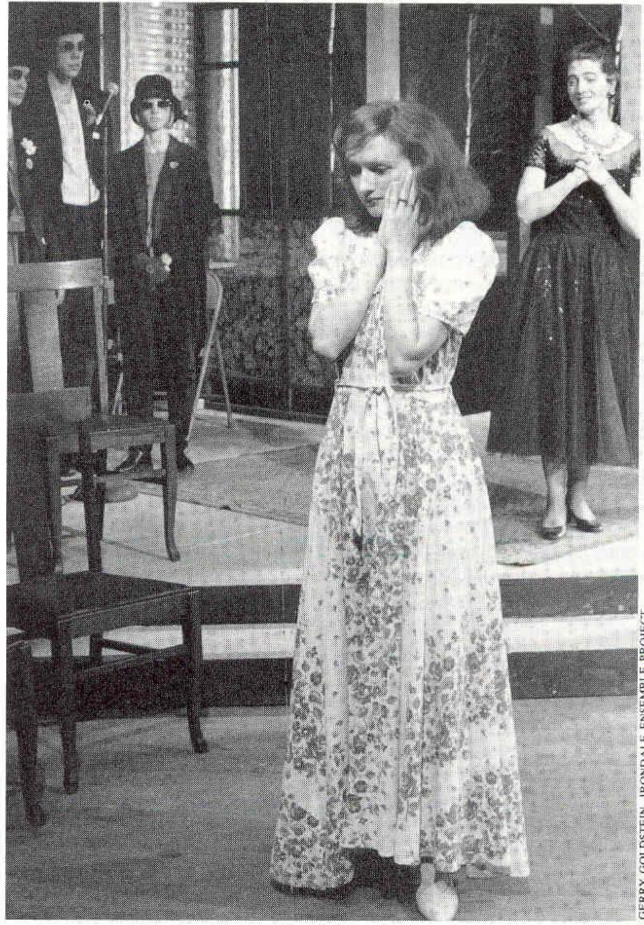
Учащиеся училища Марри Бергтраума вежливы и очень внимательны. У них сохраняется юношеский идеализм, утерянный многими подростками из городских трущоб. Они верят в принципы: «Будь всем, чем ты можешь быть» и «Все, что ты делаешь, делай как можно лучше».

В училище везде чистота и порядок, хотя изредка на стенах появляются граффити.

— Сами дети возмущаются такими выходками, — говорит Кристен. — Такое безобразие не отвечает их представлениям о собственном достоинстве и ответственности. Дети действительно хотят стать взрослыми. ■

РУССКО-АМЕРИКАНСКИЙ «Дядя Ваня»

ФИЛИП ГУРЕВИЧ

GERRY GOLDSTEIN, IRONDALE ENSEMBLE PROJECT

Актеры театра «Айрондейл» в спектакле «Дядя Ваня» — русской драме в американском духе.

История эта, по словам директора театра «Айрондейл» Терри Грисса, началась в совершенно чеховском духе:

— Я ехал из Дувра в Лондон и в купе познакомился с женщиной, говорившей с сильным русским акцентом. Оказалось, что она ленинградская актриса Светлана Краславская. Тогда (дело было летом 1989 года) она впервые выехала за границу. Слово за слово, мы разговорились, и я пригласил ее пойти со мной в Лондоне в театр. А когда я вернулся в Нью-Йорк, мне и Джиму Нисену, художественному руководителю «Айрондейла», пришло приглашение приехать в Ленинград и поработать с только что созданным независимым Ленинградским салон-театром «Санкт-Петербург».

К концу двухнедельного пребывания в Ленинграде Грисс, Нисен и художественный руководитель «Санкт-Петербурга» Евгений Лукашков составили план творческого сотрудничества, согласно которому американские и советские актеры будут играть на своем языке и в своем стиле в совместном спектакле. Трое руководителей не теряли времени, и 1 октября 1990 года труппа «Санкт-Петербург» прибыла в Нью-Йорк. На сцене Редимерского Центра исполнительских искусств они начали репетиции сценической редакции чеховского «Дяди Вани». Действие происходит на старой радиостудии, где русская драма XIX века приобретает явно американский характер.

Итак, радиостанция KIEV в городке Шарлевойс в штате Висконсин. Обычное утро на типичной радиостанции в американской провинции: в эфир идет «Шоу дяди Вани» — обычная смесь рекламы, чечетки и викторины. Единственная связь с Чеховым — это имена радиоперсонажей: доктор Джек Астров, дядя Джонни Войницкий (дядя Ваня), его племянница Соня. Поначалу они лишь проговаривают обрывки чеховского текста, но потом, когда дядя Джонни засыпает и видит сон, на сцене появляется настоящая пьеса Чехова.

Импровизация и неожиданное американское звучание зарубежной классики — любимый конек «Айрондейла».

— Мы ищем достаточно крупные произведения, чтобы было возможно экспериментировать в их рамках, — говорит Грисс. — Для этого отлично подходят классические пьесы с их обилием персонажей и богатством тем, которым можно придавать любой оттенок — политический или какой-либо иной.

«Санкт-Петербург» подходит к искусству с совершенно противоположных позиций.

— Мы даем подлинного Чехова, — говорит Лукашков. — «Айрондейл» смотрит на классику сквозь призму современности, а наш театр — через внутренний мир героев. Нас не интересует политика. Мы переносим зрителей в другой мир, их чувства и слезы вызывает не политика — они плачут над участью семьи, женщины, мужчины, любви. В «Дяде Ване» смешна лишь внешняя канва событий, но для самого дяди Вани — это трагедия, реальная жизнь. Мы играем реальную жизнь.

Как же соединить столь различные взгляды в одной постановке? Нисен решил показать обе трактовки параллельно. Актеры «Айрондейла» будут заниматься вариациями на чеховские темы, а «Санкт-Петербург» покажет Чехова во всем его реализме.

— Мы хотим представить реальность на многих уровнях, добавив к ней уровень подлинного Чехова, — говорит режиссер. — Это будет звучать, как иностранный фильм с субтитрами или как музыка за сценой.

— Разговоры о совместных постановках американских, советских, французских и других театров велись давным-давно, — добавляет Лукашков, — но только с «Айрондейлом» дело пошло дальше раговоров. Мы по-настоящему работаем, делаем общее дело. Больше я, пожалуй, не буду выдавать секретов, пусть публика придет и посмотрит.

Когда Лукашков пригласил режиссеров «Айрондейла» провести студийный семинар по их методике, никто не знал, что из этого выйдет. Американцев очень поразила физическая и эмоциональная открытость русских актеров.

— Это было очень необычно, — вспоминает Нисен. — Мы ставили им этюды по своей системе, чтобы приучить к работе в ансамбле. Когда с ними играл Терри, все выходило смешно, с большим юмором. Но когда они играли сами, по тем же правилам, все получалось, как сцены из Достоевского, очень мрачно...

Когда обе труппы впервые встретились в полном составе, чтобы сыграть друг другу своих чеховых, сразу стало ясно, что дитя этого невероятного театрального брака будет очень интересным. Наибольшей трудностью совместной постановки, о которой оба руководителя предпочитали заранее не распространяться, оказалась проблема языка. В конце концов Чехов — не пантомима, и его пьесы вряд ли можно назвать насыщенными сценическим действием...

Однако игра актеров «Санкт-Петербурга» — без костюмов, реквизита и синхронного перевода — была необыкновенно живой. Каждый жест и модуляция голоса, каждая пауза были полны тонких нюансов и настолько прозрачны, что я забыл, что не понимаю ни слова по-русски.

За спектаклем «Айрондейла», полным словесной игры и скрытых аллюзий, следить гораздо труднее.

— Ну да, это же американский фольклор, — сказал кто-то из русских.

— Где же Чехов? — спросил другой. — Кто здесь дядя Ваня? Этот или тот? ■

В начале 1991 года театр «Айрондейл» побывал в Советском Союзе по приглашению ленинградского театра «Санкт-Петербург» и дал несколько спектаклей в Ленинграде, Нарве, Юхте, Новосибирске и Кемерове. Оба театра сейчас заняты работой по созданию постоянной советско-американской театральной труппы.

ВМЕСТО СКАЛЬПЕЛЯ

Джеффри Каули

Девять лет назад, когда 28-летняя учительница из Милуоки Марта Б. впервые согласилась на операцию, у нее не было выбора. Беременность не наступала, по-видимому, из-за эндометриоза — заболевания, при котором ткань выстилающей матку оболочки заносится в другие ткани и органы. Принятый метод лечения заключался в том, что производили разрез от одного края таза до другого и удаляли разросшуюся ткань скальпелем.

Первая операция прошла успешно, и к концу 1981 года Марта снова надеялась стать матерью. Однако спустя два года у нее все еще не было ребенка, а были лишь хронические боли в брюшной полости. Обследование в 1983 году выявило рецидив эндометриоза и показало, что обилие рубцовой ткани, главным образом, из-за операционных ран, привело к сращению яичника и фаллопиевой трубы с толстой кишкой. Вторая операция исправила положение, но ненадолго. К концу 1989 года снова появились сильные боли, и хирургу Марты не оставалось ничего другого, как предложить ей удалить матку. Вместо этого Марта обратилась в специальную клинику при больнице Нортсайд в Атланте, штат Джорджия.

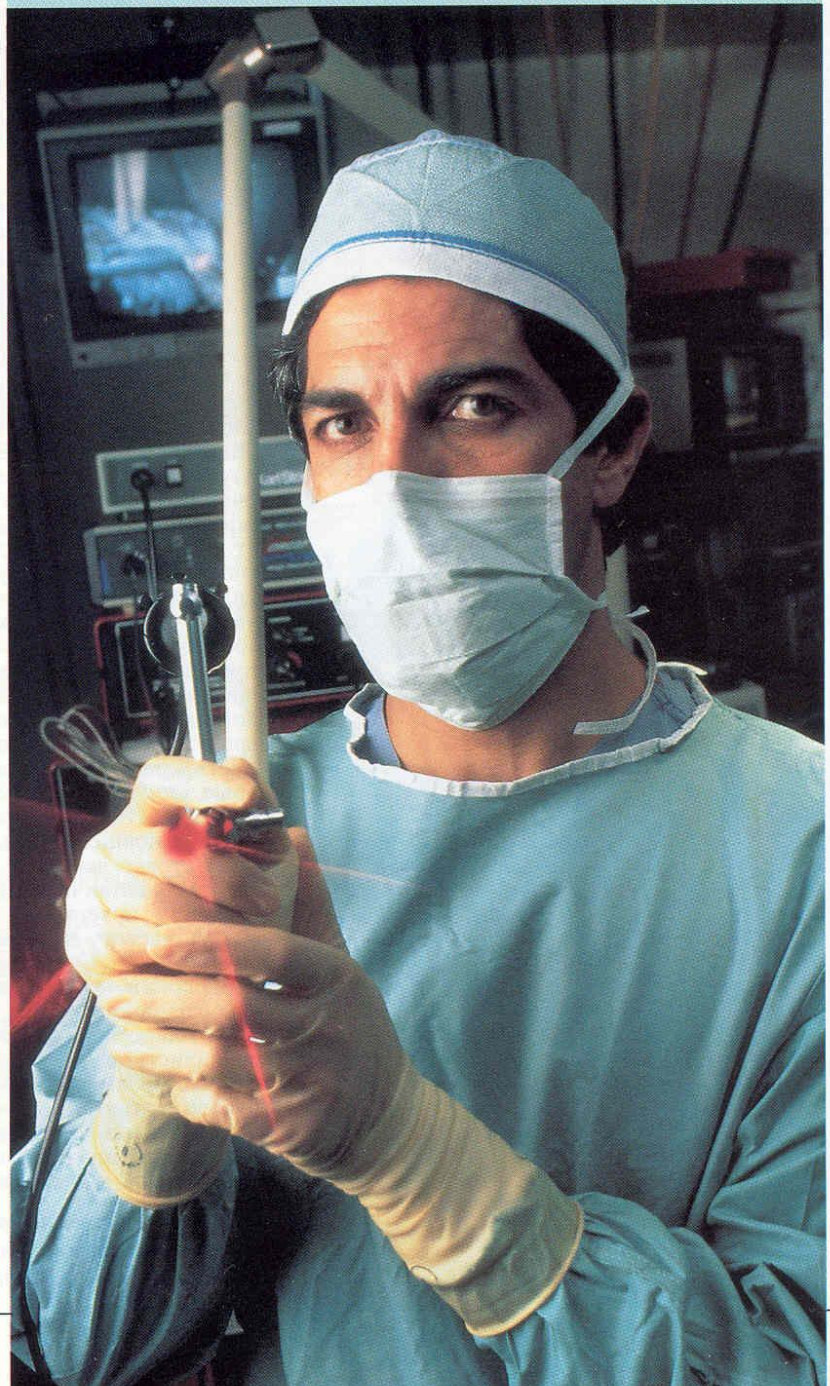
И вот Марта снова на операционном столе, но ни у кого из врачей нет в руке скальпеля. Вместо обычного разреза длиной сантиметров двадцать хирург Камран Нежат делает прокол через пупок и вводит зонд размером с дирижерскую палочку. Зонд снабжен миниатюрной видеокамерой и лазером. Затем через еще меньшие отверстия чуть выше лобковой кости Нежат вводит ирригатор и микрощипцы, включает видеокамеру и приступает к операции. Глядя на один из четырех телеэкранов, хирург ловко манипулирует зондом в брюшной полости пациентки, прожигая переплетения рубцовой ткани, покрывшей несколько внутренних органов и вызвавшей сращение кишечника со стенками брюшной полости. Через полтора часа Марта покинула операционную, причем потеря крови измерялась не стаканами, как раньше, а чайными ложками. Она пробыла в больнице несколько часов вместо нескольких дней и вернулась на работу через неделю, тогда как раньше оставалась дома три недели. Если ей повезет, ее мечта о материнстве исполнится.

Врачи склонны лечить методами, которые им хорошо известны, поэтому пациенты, вроде Марты Б., чаще всего подвергаются серьезным операциям, а более совершенный метод Нежата — видеолазероскопия — пока еще исключение. Но, как постоянно подчеркивает Нежат, в методах лечения происходит настоящая революция. Многие хирурги используют теперь видеолазер для самых обычных операций, а несколько врачей-новаторов стремятся показать, что он применим не только при лечении эндометриоза и других гинекологических заболеваний.

— Через 20 лет будет трудно найти врача, который делал бы серьезные операции в брюшной полости обычным скальпелем, — говорит Нежат. Почти во всех случаях скальпель будет заменен видеолазером.

В основе видеолазерной хирургии лежит идея, выдвинутая еще в 70-х годах, когда европейские и израильские хирурги начали объединять лазер с обычным лапароскопом, предназначенным для исследования брюшной полости. Нежату понравился этот метод, было только неудобно работать, согнувшись над пациентом и прильнув одним глазом к эндоскопу. В 1979 году Нежат приспособил к зонду видеокамеру и после опытов на животных начал проводить клинические испытания с помощью экранного монитора.

С точки зрения врача преимущества этого усовершенствования очевидны. Врач может прямо стоять рядом с пациентом, не зажмуривая один глаз. Благодаря увеличению можно хорошо различать детали и выявлять отклонения от нормы, незаметные при обследовании невооруженным глазом. Ассистенты могут следить за ходом операции, а не просто пассивно ожидать указаний. Возможность записывать каждую операцию на видеоленту позволяет точно регистрировать внутреннее состояние пациентов. ➡

Хирург Камран Нежат с видеолазерным зондом. По мнению Нежата, в ближайшие 20 лет новый метод будет применим почти во всех случаях вмешательства в брюшную полость.

© ROB NELSON, BLACK STAR (2)

Вначале многие из коллег Нежата отвергли новый метод, объявив его опасным трюкачеством, но когда стали известны результаты его практического применения, критические замечания пошли на убыль.

Частота случаев беременности и исчезновения болей после лечения эндометриоза видеолазероскопией не уступала результатам обширного оперативного вмешательства, а новые спайки наблюдались реже. Новый метод оказался пригодным и для лечения других доброкачественных гинекологических заболеваний, например, внематочной беременности, фибром, дермоидных кист, закупорки фаллопиевых труб. Кроме того, с помощью этого метода Нежат удалил сотни аппендиксов и желчных пузырей.

При этих заболеваниях видеолазероскопия означает более деликатное и менее дорогое вмешательство, чем обычное со скальпелем. Антони Лучиано из Коннектикутского университета в Фармингтоне недавно сравнил результаты лечения двух групп по 30 гинекологических больных. Одна группа перенесла обычные операции, другой была назначена видеолазероскопия. Во второй группе расходы на лечение каждой пациентки были на 3000 долларов меньше, а пребывание в больнице — на восемь дней короче. Лучиано говорит, что широкое применение лазероскопии принесло бы обществу огромную пользу.

Видеолазероскопия помогла бы множеству пациентов. По данным Национального центра медицинской статистики, американские врачи в 1987 году диагностировали 345 000 случаев эндометриоза, 341 000 фибромы, 59 000 дермоидной кисты и 88 000 случаев внематочной беременности. Эти и другие заболевания потребовали 655 000 операций по удалению матки и 490 000 — по удалению фаллопиевых труб или яичников. Если бы значительную часть этих операций и сотни тысяч других (на кишечнике, по удалению аппендикса, желчного пузыря и т. д.) можно было проделать амбулаторно, удалось бы ежегодно экономить миллиарды долларов. Сейчас этому препятствует нехватка подготовленных хирургов. Курсы по видеолазероскопии прошло уже не менее 2000 врачей, и многие из них используют новый метод для простых операций. Проведение же более сложных процедур требует около пяти лет практики.

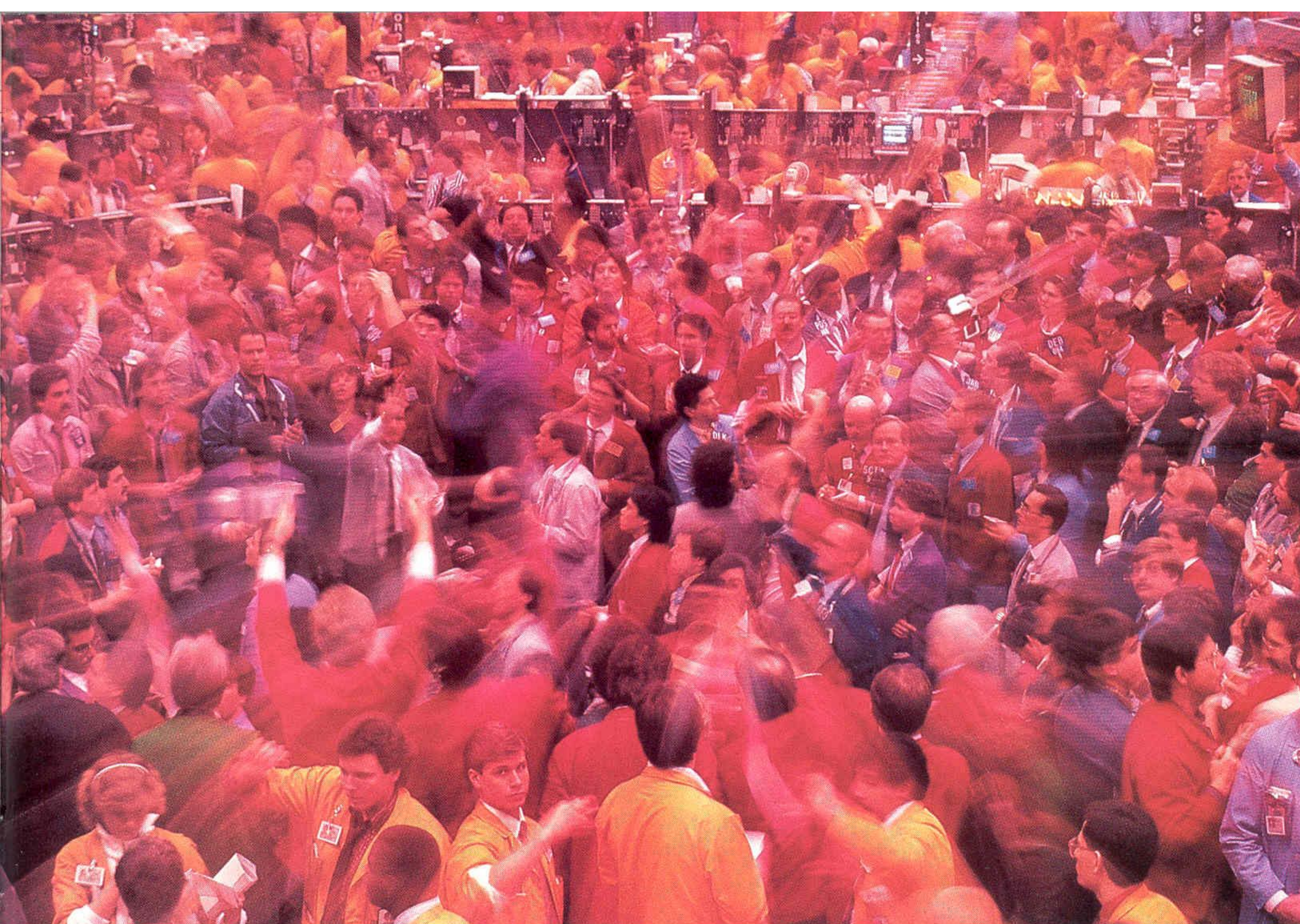

В то время как общепрактикующие хирурги осваивают новые инструменты, специалисты продолжают изыскивать новые области их применения. Например, Акио Вакабаяши, специалист по хирургии грудной клетки из Лазерного института Бекмана в Эрвайне, штат Калифорния, применяет лазерный лапароскоп для лечения заболеваний, которые обычно требуют серьезной операции на легких. Одно из них — стойкий пневмоторакс, возникающий в результате разрыва небольших кист, или пузырьков на поверхности легких, что приводит к истечению воздуха и одышке. Вакабаяши не вскрывает грудную клетку, чтобы зашить поврежденную ткань, он осторожно вводит между ребрами лапароскоп, напоминающий инструмент Нежата, и закрывает рану лучом лазера или методом электрокоагуляции. У девяти из десяти первых оперированных таким образом пациентов наблюдалось быстрое и полное выздоровление.

Вакабаяши добился еще более поразительных результатов, применив лазерный метод для лечения трех больных, страдавших буллезной эмфиземой в последней стадии. Этот недуг уносит ежегодно не менее 20 000 жизней. С помощью сильно сфокусированного лазерного луча Вакабаяши удалил обширные пораженные участки легких у своих пациентов. Недавно он сообщил Западной ассоциации хирургов, что состояние всех трех пациентов резко улучшилось. Один из них, 75-летний больной, который был настолько слаб, что не мог ходить, теперь совершает прогулки по пяти километров в день.

Есть, разумеется, немало заболеваний, которые еще требуют обычного хирургического вмешательства. Видеолазероскопия — не единственное новшество, вытесняющее более сложные методы лечения. Ангиопластика — применение баллончиков для восстановления проходимости артерий — позволила значительно снизить частоту шунтовых операций на сердце. Радиологи из Станфордского университета в Калифорнии научились чинить тончайшие сосуды головного мозга, посылая по кровотоку почти микроскопические «инструменты». Другие специалисты изыскивают химические вещества, которые проникали бы в ткань злокачественной опухоли и убивали ее, что позволило бы исключить ряд онкологических операций. В случае успеха наши внуки, быть может, будут смотреть на скальпель как на варварское орудие. ■

Эндоскоп с лазером и видеокамерой позволяет исследовать брюшную полость изнутри при минимальном использовании скальпеля.

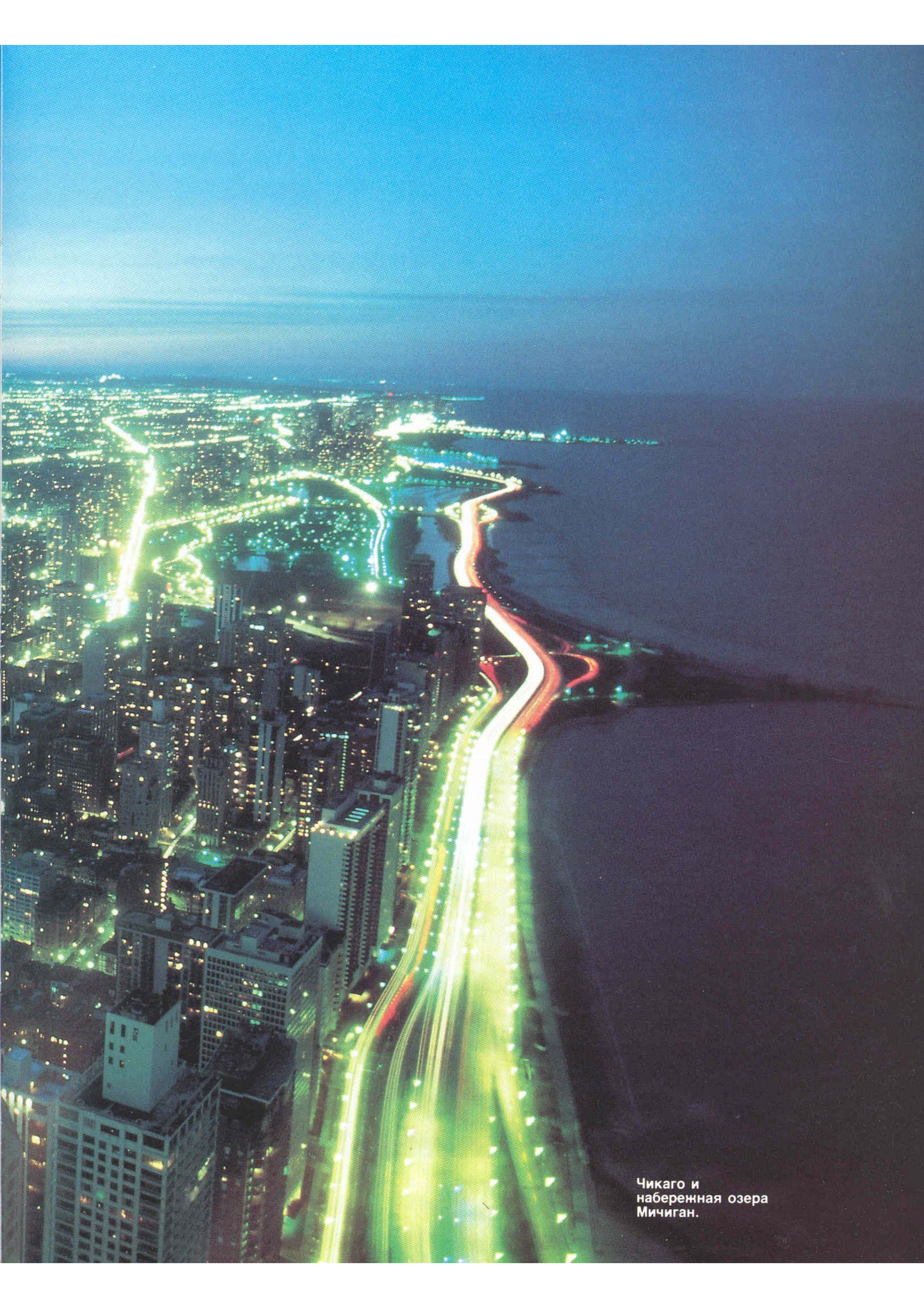
В зале операций товарной биржи.

ЧИКАГО в фокусе

Фотограф Роберт Ллюэллин полтора года посвятил Чикаго, вглядываясь сквозь призмы объектива в знаменитые небоскребы, набережные озера Мичиган, разные районы города и в горожан. Впечатления от экспедиций по третьему по величине городу Америки составили его 13-й альбом фотографий, названный «Чикаго». Роберт Ллюэллин живет в Шарлоттсвилле, штат Вирджиния, с женой Барбарой (психотерапевтом) и двумя дочерьми.

Фото Роберта Ллюэллина

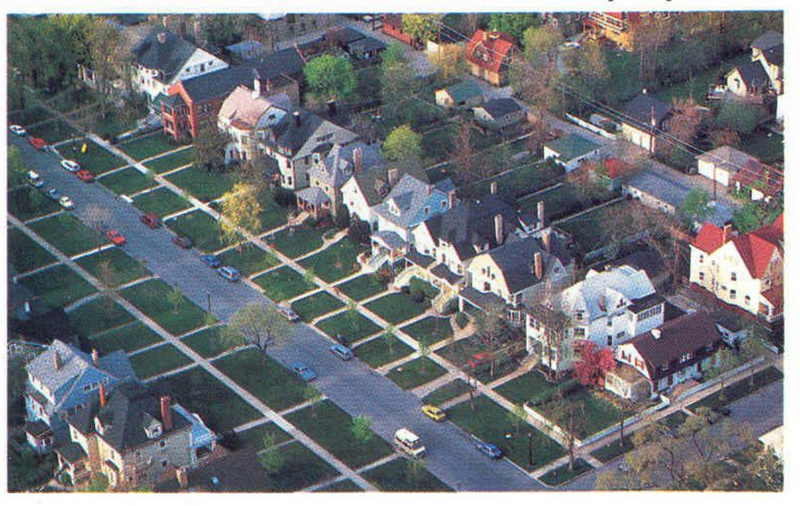
Чикаго и
набережная озера
Мичиган.

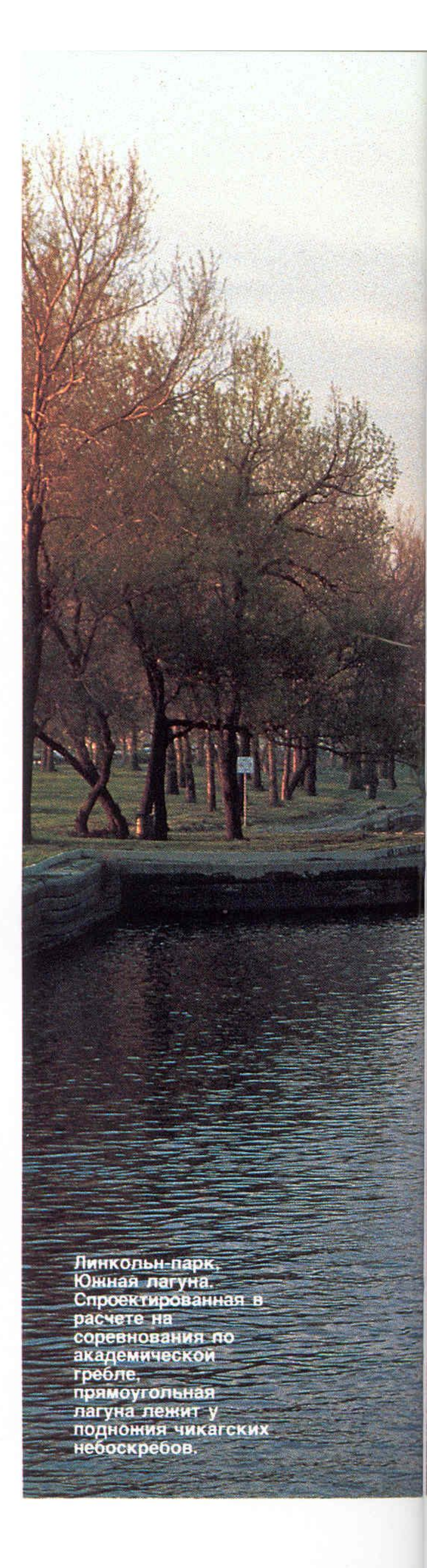

Вверху: небоскреб Лейк-пойнт-тауэр архитекторов Джона Хайнрика и Джорджа Шиппорейта по проектному предложению Людвига Миса ван дер Роэ. Это 70-этажное здание, законченное в 1968 году, было в то время самым высоким в мире небоскребом, построенным из железобетона. Внизу: Трибюн-тауэр. Архитекторы Рэймонд Худ и Джон Мид Хауэллс выиграли в 1922 году международный конкурс проектов этого здания, устроенный владельцами газеты «Чикаго трибюн». В самом низу: северный пригород.

ЧИКАГСКИЕ ВИДЫ

Линкольн-парк. Южная лагуна. Спроектированная в расчете на соревнования по академической гребле, прямоугольная лагуна лежит у подножия чикагских небоскребов.

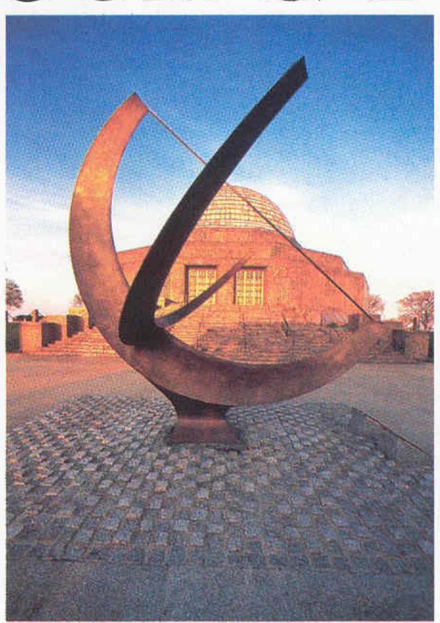
НА ОЗЕРЕ МИЧИГАН

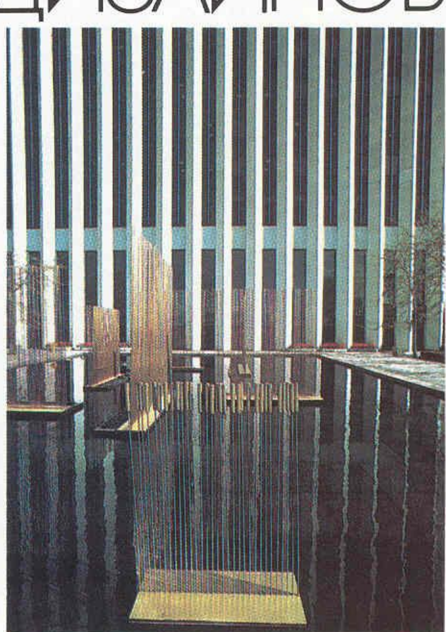

Гавань Белмонт-харбор.
Слева: городской пляж.

РАЗНООБРАЗИЕ ДИЗАЙНОВ

Вверху: Бакингемский фонтан в Грант-парке. Справа: планетарий Макса Адлера, спроектированный архитектором Эрнестом Грунсфелдом, и бронзовые четырехметровые солнечные часы, спроектированные английским скульптором Генри Мором. Крайнее фото справа: в скульптурную композицию Гарри Бертойя «Звучание», установленную на площади у здания Стандард-ойл-билдинг, входят 11 отдельных скульптур, состоящих из стержней твердых медных сплавов, которые звучат при дуновении ветра.

Права человека *Продолжение со стр. 28*

репрессивное правительство в состоянии обеспечить своим законопослушным гражданам. Так, люди, пережившие нацизм, но не подвергавшиеся при нем преследованиям, часто говорят, что в те времена было хотя бы безопасно ходить по улицам. Тем, кто ценит порядок, Соединенные Штаты нередко представляются страной, где приверженность к правам доходит до безумия: преступники защищены от полиции, а общество, по всей видимости, не защищено от преступников. Однако поборники гражданских прав часто интерпретируют высокую преступность как цену, которую обществу приходится платить за скрупулезное соблюдение законности и защиту граждан от возможных покушений на их права со стороны полиции.

Но главная причина, почему государство обычно не выполняет всех своих обязанностей в области соблюдения прав человека, заключается в том, что оно отнюдь не нейтрально. Напротив, во всех обществах, при всех идеологических режимах государство контролируется группами, которые пытаются манипулировать его органами в своих интересах. Таким образом, необходимость всеобщности прав человека диктуется также и универсальным контролем или манипулированием государством со стороны влиятельных групп общества, которые в своих объективных интересах стремятся отказать в правах другим группам.

Власть имущие редко отказываются от нее по собственной воле. Наоборот, они пытаются всемерно раздвинуть границы своей власти в своих собственных интересах, в интересах своих клиентов, друзей и родственников. Даже в социалистических странах, где политическая власть в принципе отделена от экономической, есть много источников концентрации власти, особенно через контроль над партией, бюрократическим аппаратом и армией. В слаборазвитых странах простой диплом о высшем образовании может послужить орудием приобретения значительной власти.

Таким образом, те, кто управляет государством, в стремлении расширить свою власть, богатство и положение, естественно, будут нарушать права человека. Любая система социального расслоения предполагает, что доступ к основным материальным ресурсам легче для состоятельных и влиятельных, чем для бедных и слабых. Даже в Соединенных Штатах существует слой населения, который недоедает и лишен качественного медицинского обслуживания. Наличие достаточных для всех материальных ресурсов не означает, что всем членам общества гарантированы основные права на прожиточный минимум.

Наша концепция прав человека базируется на понятии индивидуальных прав, то есть прав отдельной личности в ее взаимоотношениях с обществом.

Подобным же образом те, кто управляет государством, не ограничиваются нарушением прав только в области экономики. Культурные или общинные права на сохранение религии, языка и обычаев тоже часто нарушаются, особенно в странах Третьего мира, где сам принцип политической организации предполагает, что можно уменьшить остроту борьбы за продукты питания, которых всегда не хватает, попросту игнорируя или даже исключая более слабые этнические группы. Крайней формой такого исключения является геноцид. Но выделение групп, которым отводится роль чужаков, козлов отпущения, создание бесправных категорий «неграждан», исключение из общества целых слоев по признаку этнического или социального происхождения — все это также позволяет лимитировать борьбу за скудные материальные блага.

Естественным следствием такого расслоения является отстранение от активного участия в политической жизни всех, кроме тех, кто управляет государством, и их союзников. Даже когда материальных ресурсов достаточно, чтобы обеспечить прожиточный минимум всем членам общества, властители опасаются любой формы перераспределения, оберегая свои привилегии, доступ к материальным ресурсам и рычагам принуждения. Политические права на доступ к управлению государством редко соблюдаются даже в странах, приверженных принципу соблюдения основных экономических прав. Правящий класс предпочитает видеть в государстве скорее великодушного распределителя благ, чем институт, на который все и каждый имеют законные права.

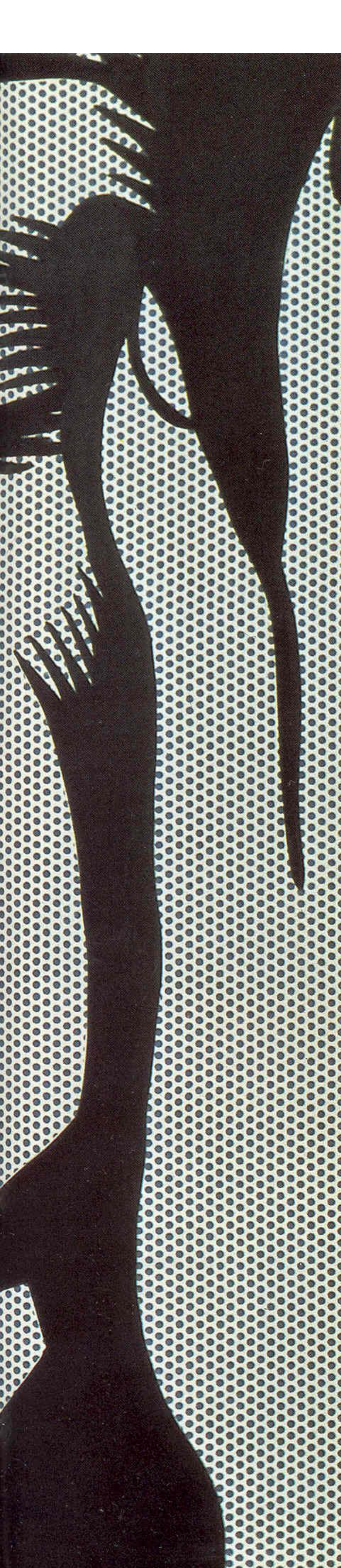
Когда подавляются политические права, обычно нарушается также и свобода слова и собраний. Свободная печать и свободные профсоюзы также представляют угрозу тем, в чьих руках сосредоточена власть. Для подавления таких политических организаций государству тоже приходится нарушать гражданские права. Так, политические репрессии немедленно влекут за собой нарушение прав на справедливое судопроизводство и защиту от произвольного ареста, пыток и противозаконных казней.

Государственный террор, то есть массовые нарушения гражданских прав народа, — это последнее средство правящего класса, стремящегося удержать власть под давлением снизу, хотя иногда это и основное оружие наиболее жестоких режимов.

Таким образом, при социальном анализе проблемы прав человека ключевой вопрос состоит не в том, почему права нарушаются, а в том, почему они соблюдаются. Власть крайне редко защищает права человека в отсутствии уравновешивающих сил, с которыми власть имущие должны считаться. Вот почему права человека наиболее надежно защищены в государствах, где источники власти рассредоточены. Рассредоточению власти могут помочь: экономическая система, отделенная от политической системы; конкурирующие политические партии, имеющие право претендовать на политическую власть; независимые судебные органы; свободная пресса; наконец, существование множества групп особых интересов. Рассредоточение власти вооружает граждан целым арсеналом средств для защиты от государства, склонного, в лучшем случае, игнорировать права человека, а в худшем случае — их попирать.

Но ни одна государственная система, ни один политический режим, ни одна политическая философия не является абсолютным гарантом прав человека. Права человека всегда непрочны, они подвергаются постоянному давлению со стороны государства. Повсюду личность становится жертвой тех самых государств, которые призваны ее защищать. Концепция всеобщих прав человека подводит законную базу под идею о том, что человек имеет право, даже обязан защищать себя от государства, стремящегося лишить его средств к существованию, физической безопасности и интеллектуальной независимости. Слишком часто попытки лишить всеобщие права человека их законного обоснования служат удобным оружием в руках правящих классов, чье подлинное намерение состоит в практическом лишении человека его прав. ■

Рой Лихтенстайн.
«Напряжение». Масло, холст.
173 x 173 см. 1964.

ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО

\+

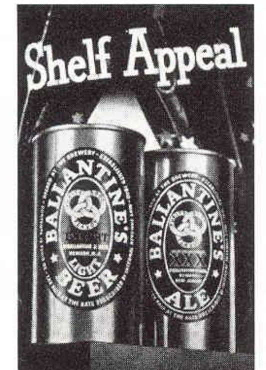
В течение всего нашего столетия серьезные художники находили в популярных формах искусства — в комиксах, плакатах, рекламах, газетах и журналах, даже в граффити — источник вдохновения: Пикассо вклеивал обрывки газет в свои ранние рисунки; в 60-х годах такие американские художники поп-арта, как Джеймс Розенкуист, делали огромные картины, напоминающие живописную доску объявлений; покойный Кит Хейринг, один из наиболее почитаемых молодых художников 80-х годов, посвятил свое творчество вагонам нью-йоркского метро, варварски разрисованным безымянными граффити-художниками. По словам главы отдела живописи и скульптуры Музея современного искусства в Нью-Йорке Керка Варнедо, «модернистское искусство и популярная культура нашли общий язык, который вводит зрителя в следующую фазу современного искусства».

НИЗКОЕ

Тони Абруззо и Бернард Сакс, художники; Айра Шнапп, каллиграфия. Кадр из комикса «Дай мне час» в журнале «Герлс романсес». Январь 1962.

Джаспер Джонс.
«Крашеная бронза II».
14 x 20 x 12 см. 1960.

Реклама пива «Баллантайн», созданная фирмой «Уолтер Томпсон» в 1935 году.

Керк Варнедо и Адам Гопник, критик журнала «Нью-Йоркер», недавно устроили выставку под названием «Высокое и низкое», вызвавшую большие споры. На ней было представлено 250 работ западноевропейских, русских и американских художников, в чьих произведениях можно проследить зыбкую грань между «высоким искусством» и популярным дизайном. Большинство картин с этой выставки, которая позднее демонстрировалась в Институте искусства в Чикаго и Музее современного искусства в Лос-Анджелесе, было показано вместе с теми источниками, которые вызвали их к жизни: подлинные газетные комиксы висели рядом с комиксообразными картинами художника поп-арта Роя Лихтенстайна, реклама пива «Баллантайн» висела рядом с бронзовыми пивными банками, созданными Джаспером Джонсом.

Когда выставка впервые открылась в Нью-Йорке, она вызвала фурор в мире искусств. Критики подвергли ее атаке с разных сторон, но она очень понравилась публике. Критик газеты «Уолл-стрит джорнал» Джек Флам выразил сомнение в том,

Филип Гастон. «Голова и бутылка». Масло, холст. 166 x 174 см. 1975.

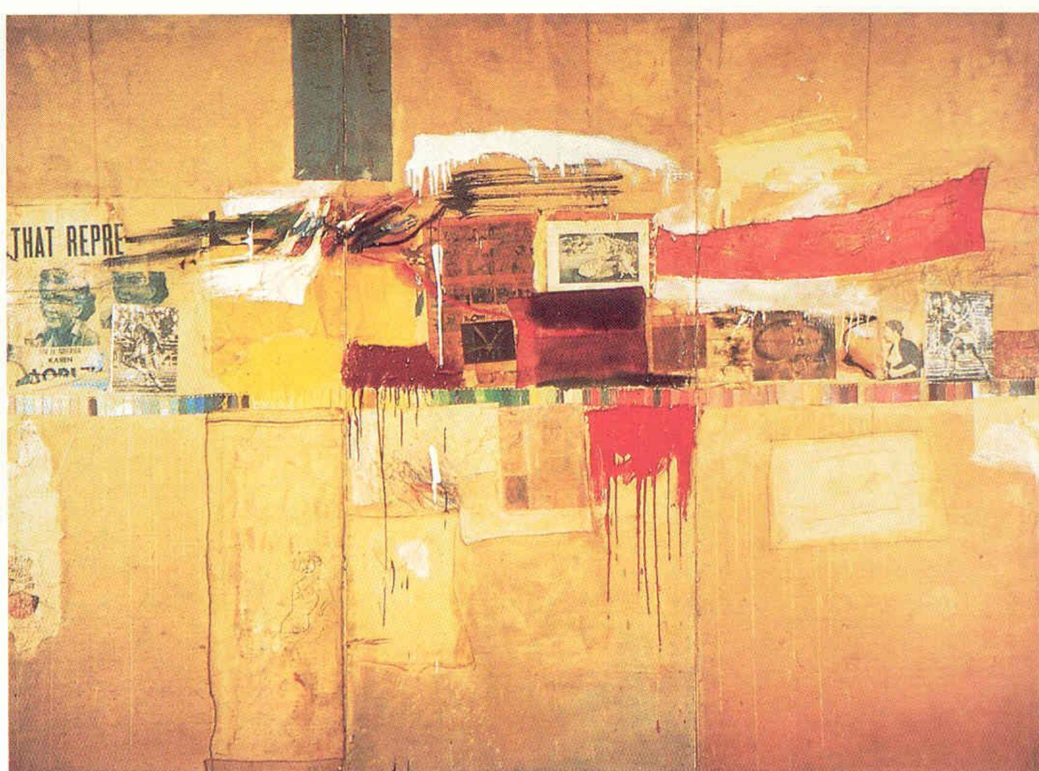
Роберт Крамб. Задняя страница облонжки журнала «Уирдо». 1983.

Джозеф Корнелл. Без названия (принцесса Медичи). Конструкция: деревянная шкатулка, смешанная техника. 45 x 28 x 11 см. 1948.

Внизу: Роберт Раушенберг. «Ребус». Масло, карандаш, бумага, ткань, холст. 244 x 330 x 4 см. 1955.

В самом низу: Клас Олденбург. «Напольный конус» («Огромный вафельный стаканчик с мороженым»). Синтетические полимерные краски, холст, пенопласт, картон. 137 x 345 x 142 см. 1962. Из коллекции Музея современного искусства, Нью-Йорк. Дар Филипа Джонсона.

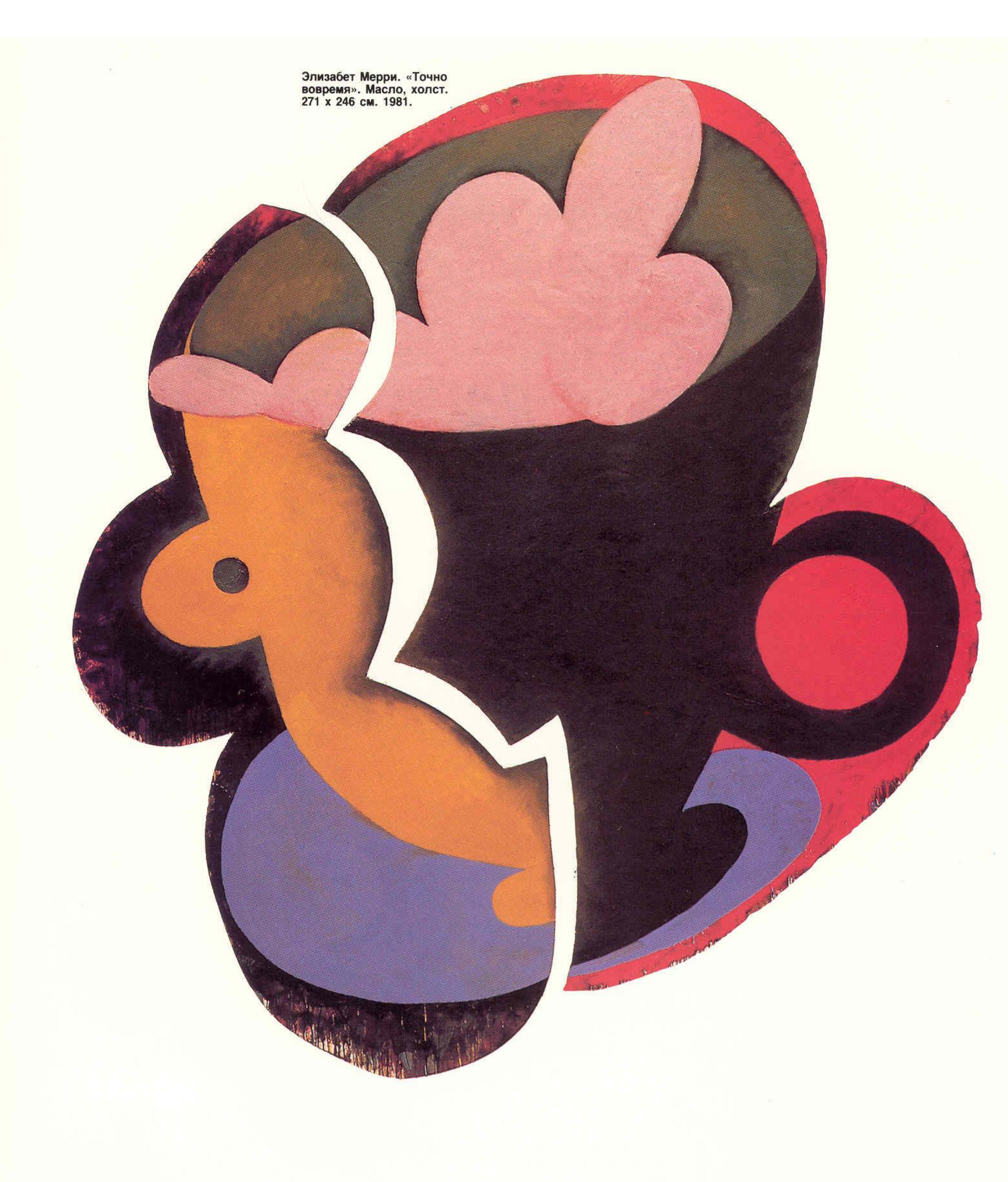

что образы поп-арта имеют хоть какие-то художественные достоинства и сожалел, что организаторы выставки уделили слишком мало внимания тому, как модернистское искусство повлияло на популярное. Критик газеты «Нью-Йорк таймс» Майкл Киммельман писал: «Замысел выставки слишком широк и расплывчат, несмотря на попытки кураторов разбить эти работы на четкие категории».

Тем не менее, художественный критик журнала «Тайм» Роберт Хьюс, пожалуй, самый уважаемый в стране знаток современного искусства, писал, что «понимание исходного языка этого искусства, как правильно подчеркнули Гопник и Варнедо, важно для понимания кубизма, дадаизма, русского конструктивизма, сюрреализма и их европейских ответвлений, а также для понимания большей части американского искусства, созданного после 1950 года. Художники всегда были меньшими снобами в отношении источников своего искусства, чем идеализирующие их критики, которые строят на их работах свою собственную систему ценностей».

91-0012 (158M) 198

Элизабет Мерри. «Точно вовремя». Масло, холст. 271 х 246 см. 1981.

1984 *Sprint begins construction of the first and only coast-to-coast 100% digital fiber optic network.* 1986 *First transcontinental fiber optic call transmitted by Sprint.*

THE RIGHT CONNECTIONS CAN MAKE A WORLD OF DIFFERENCE.

The forthcoming deregulation of Western Europe. The emergence of stronger economies in Eastern Europe. The financial strength of the Pacific Rim. All demand an integrated approach to business communications.

Now more than ever Sprint International, a subsidiary of US Sprint,® can provide the electronic connections to help you compete in a rapidly changing world. Sprint International integrates the international voice and video capabilities of US Sprint with the private networks, messaging systems and international data services of the former Telenet Communications Corporation.

Our PTAT-1 transatlantic fiber optic cable, co-owned with Cable and Wireless plc, provides more capacity than all other transatlantic cables combined.

Over 175 of our private data networks around the world support the requirements of many of the world's governments and leading corporations.

Leadership in the development and commercialization of the X.400 messaging protocol enables thousands of our users to connect with private systems and public electronic messaging services around the world. From our installed base of worldwide networks, fiber optic cable and value added network services, Sprint International can provide you with the right connections.

Sprint International Communications Corporation, 12490 Sunrise Valley Drive, Reston, VA 22096;
Phone: 1-800-736-1130 or (913) 541-6876 Fax: (913) 541-6146

1989 *Sprint completes the world's first and largest privately-owned transatlantic fiber optic cable.* 1990 *Sprint announces the first commercial video services to the Soviet Union.*